

Р А Д У Г А ,

Ж У Р Н А Л Ъ

ФИЛОСОФИИ, ПЕДАГОГИИ И ИЗЯЩНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

с ъ

присовокупленіемъ

О С Т А Т К О В Ъ
—
З А П И С О К ъ ,

издаваемый

А. Б Ю Р Г Е Р О М Ъ .

Книжка девятая.

136.

№ 98604

РЕВЕЛЬ. 1832.

Въ Типографіи наследниковъ Лидфорса.

Р А Д У Г А.

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЕ РАЗСУЖДЕНИЕ

О Созданіи міра, или изъясненіе трехъ первыхъ дней Творенія міра, описаннаго Моисеемъ, сочиненіе Архимандрита *Флавіана*.

(Окончаніе.)

Д Е Н Ъ В Т О Р Ы Й.

Благосклонное вниманіе, коего удостоено разсужденіе о швореніи перваго дня, дасть смѣлостъ прислушати по предложенному порядку къ созерцанію дѣлъ Божіихъ въ продолженіи вшораго дня. Мы не можемъ не сознасть предварительно, что предметъ сей съ одной стороны привѣдѣтъ насъ въ родъ замѣшательства. Мужи славные ученостію и глубокимъ свѣдѣніемъ въ Св. Писаніи оставили намъ о немъ незабвенныя памятники, послѣ которыхъ все усиліе ума казаться можетъ одною только предприимчивостію. Но какъ наука Законовъ видимаго міра не въ давняя времена приняла

свое совершенство; по вѣроятню, что истинны описуемыя Моусеемъ еще имѣли могущъ степень ясности. И сіе-шо влечетъ насъ покушиться на предложеніе нашего о нихъ разсужденія.

Кончивъ въ первый день опредѣленіе матеріи свѣта, сила Божія обращается на шемной хаосъ и воспріемлетъ изъ лона его извесни вселенную. И рече Богъ *да будетъ твердь*. Не легко опредѣлишь можно понятіе о тверди. Твердь въ Св. Писаніи берется въ различномъ разумѣ. Иногда значить *корень* или *укорененіе*: *и призва гладь на землю, всякое утвержденіе хлѣбное сотрѣй*; (Пс. 104, 16) иногда значить сильное и продолжительное дѣйствіе: *поровновахъ на беззаконныя, яко нѣсть утвержденія въ рань ихъ*; (Псал. 72, 4) иногда значить твердую защиту: *Господь утвержденіе мое*; (Псал. 18, 2) иногда крѣпость силъ: *хвалите Господа во утверженіи силы его*; иногда нѣчто твердое и прозрачное, подобное кристаллу, какъ пишетъ Іезекіиль въ своемъ видѣніи о херувимахъ: *и подобіе надъ главою животныхъ, яко твердь, яко видѣніе кристалла*; (Іезек. 22, 10) иногда наконецъ положительный законъ плгошннн шль: *основавши землю на тверди ея да не преклонится во вѣкъ вѣка*. Многіе изъ древнихъ Писателей разумѣють подъ именемъ

тверди нѣчто пвердое или плотное, окружающее весь міръ на подобіе прозрачной скорлупы. Но удивительно, что мы въ нынѣшней природѣ пверди не видимъ, и даже непонятна ея возможность, что она шакое? когда была и для чего? Развѣ Испорія Моусей не есть истинное описаніе шворенія свѣта? развѣ прежде его разположеніе совсѣмъ было иное, нежели теперь? Мы не оснавимъ замѣнить, что Моусей говоритъ о пверди шакъ, какъ о произведеніи составляющемъ важной предметъ шворенія вшораго дня — почему она должна оснавашься доколѣ сущеспвуетъ видимый міръ. Гдѣ же она теперь, ешшли починають ее плошною. Любители Пшоломея прибѣгають къ хрушальнымъ кругамъ небеснымъ. Сему Аспроному показалось пріятнымъ мыслишь, что есть какіе-то плоскыя хрушальные круги, къ копорымъ пригвождены небесныя шѣла; что сіи круги находятся одинъ ввнушри другаго; и что въ движеніи своемъ они шрясь одинъ объ другой, производящъ небесную Гармонія, небесную музыку. Нѣтъ нужды нынѣ занимашься столь дѣпскими понятіями. Съ шого времени, какъ физика ближе начала разсмапривашь законы Божіи въ природѣ, не шрудно изьясншшь библей-

скія мѣста, въ кои входящъ или физическія или аспрономическія понятія.

Боговидецъ называетъ твердь небомъ и *твердь нареке Богъ небо*. Называетъ ее такимъ веществомъ, коего оригинальная функція должна была раздвинуть массу хаоса на двѣ противоположенныя полосы, и быть всегда средостѣніемъ между двумя безднами воды, да будетъ твердь посреда воды, и да будетъ различающа посреда воды и воды. Кажется, что изъ снесенія сихъ двухъ мѣстъ можно вывести весь лучшій шолкъ о тверди. Подъ именемъ ея неозначается что нибудь твердое или подобное твердымъ шѣламъ. И такъ шѣ, кои выражаютъ твердь словомъ (*expansum*) *протертіе* почтѣе поступаютъ нежели шѣ, кои даютъ ей имя (*firmamentum*) *укрѣпленіе*; она названа *твердію* вѣроятно по силѣ и дѣятельности своихъ часпей, по своей упругости. Она есть масса жидкаго вещества, разжиженнаго теплошворнымъ веществомъ; она есть смѣсь тонкихъ часпичъ, копорыхъ нижній слой называетъ мы смѣшаннымъ, а верхній чистымъ воздухомъ; она есть то, что въ физическомъ смыслѣ называетъ мы небомъ, или атмосферою, обливающею круглыя шѣла міра.

И твердь нареке Богъ небо. Ясно, что сіе означаетъ — не по мѣсту славы, гдѣ сопри-

существовать Творцу избранные Его, не по мѣсто славы, которое во всемъ Святомъ Писаніи изображается подъ видомъ пайны; не по мѣсто, которое многіе изъ древнихъ Богословъ неизвѣстно по какой-то причинѣ выдумали назвать эмпирейскимъ небомъ; но означаетъ просто всю воздушную и прозрачную часть, въ которой плаваютъ нынѣ кометы и планеты. По чему и говорится: *птицы небесныя; знаменія небесныя*. Основываясь на открытіи славнаго Торичелли о давленіи Атмосферы на поверхность земную, не трудно заключишь, что сіе атмосферическое вещество, будучи легче прочихъ тѣлъ, выключая спихіи огня и свѣта, во вѣпорый день выскользнушь изъ ихъ объема должно было и выплышь на особенное пространство. — Но какимъ образомъ? — сказано въ Бытіи: *и разлучи Богъ между водою, яже бѣ подъ твердію, и между водою, я же бѣ надъ твердію*. Въ раздѣленіи сихъ водъ положилъ Богъ сіюжь самую швердь; — а посему силъ его довольно только раздвинуть густѣйшую матерію на двѣ стороны — и въ срединѣ ихъ появилась швердь.

И разлучи Богъ между водою, я же бѣ подъ твердію, и между водою, я же бѣ надъ твердію. Вотъ вѣпорая трудность, которая встрѣчается въ изьясненіи шворенія дня сего!

Мыслятъ ученые, что вода подъ твердію есть вода наднебесная; а вода надъ твердію составляетъ особенную массу воды излишнюю близъ границъ видимаго міра. Доказываютъ бышіе свержъ - небесной яснымъ пекспомъ Пророка: *и вода, яже превыше небесъ, да возхвалитъ имя Господне.* Иные ушверждаютъ, что сія вода превыше небесъ послана надъ твердію съ тѣмъ, чтобы послѣ быти орудіемъ попопа. Понеже въ описаніи попопа сказано; *и разверзошася хляби небесныя.* А посему полкуютъ, что тогда по повелѣнію Божію вода висящая на высшей полосѣ неба опустилась по своей тяжести и облила землю. — Но несогласіе ли бы было съ разумомъ изъяснить явленіе попопа изъ той же самой воды выплывшей изъ нѣдръ земли, въ видѣ необычайнаго отдѣленія паровъ сгустившейся на воздухѣ воды и изобразившей чрезъ проливной дождь разверзшіе хлябей небесныхъ? Это согласно съ самымъ описаніемъ попопа. (Быш. 7, 4.) *Азъ наведу, изрекъ Богъ, дождь на землю, четыредесять дней и четыре-десять⁹ ночей, и въ день той разверзошася вси источницы бездны, и хлябіе небесныя отверзошася.* — Здѣсь никакой не видно нужды въ водѣ наднебесной. Еслибы потопъ былъ ея дѣйствіемъ, то почемубы написанъ Моусею при умаленіи попопа: *и*

всплать поиде вода, идущая отъ земли. (Быт. 8, 3.) Это значить, что она была земная. — Попопъ могъ произойши опъ сильнаго воско- лебанія оси земной; въ семъ случаѣ вода могла выпуини изъ обыкновенныхъ предѣловъ, у- спремиться по шангенсу шара земнаго, и до- вершиши попопъ великимъ множесшвомъ брыз- говъ падающихъ въ видѣ дожда. Иные пола- гають, что наднебесныя воды нужны для у- мѣренія лучей свѣша изходящихъ изъ солнца и неподвижныхъ звѣздъ. Но гдѣ законы природы? ибо земля и прочія темныя пѣла весьма оп- далены опъ солнца а наиначе опъ звѣздъ. Но лучи свѣша разрѣжаются по мѣрѣ разстоянія. Такимъ образомъ нѣпъ причины опасашься, чпобы безъ верхней воды не сгорѣла земля, имѣющая довольно своей воды; нѣпъ причины опасашься, чпобъ невозпламенились прочія пла- нешы, на коихъ изъ наблюденія темныхъ пя- шень полагають больше жидкаго, нежели пвердаго вещества; нѣпъ наконецъ причины опасашься въ рассужденіи комешъ; ибо каждая изъ нихъ снабжена влажною атмосферою про- стирающеюся на величайшее разстояніе въ одну спорону, извѣстною подъ именемъ хвоста. — Во впорыхъ законъ лучей свѣша заста- вляють сомнѣваться о быпій наднебесной воды. Лучи свѣша входя въ жидкостъ кошорая гуще

воздуха, преломляюща. Они преломляюща въ хрустальной призмѣ; они преломляюща въ водѣ; — прямая шпросъ опущенная въ воду кажеша изкривленной. И пакъ еспьли бы лучи солнечнаго свѣта проходили къ намъ сквозъ наднебесную воду, мы бы не могли видѣть по прямой линѣи ни солнца, ни неподвижныхъ звѣздъ, чпо прошивно всегдашнему опыту. —

Текстъ, взяшой изъ Пророка: *и вода яже превъше небесъ да восхвалитъ имя Господне* — сей текстъ неушверждаешъ бышье воды наднебесной. Псалмопѣвецъ разумѣешъ здѣсь воду по силѣ выраженія Моусеева. И пакъ главное дѣло въ томъ, дабы опредѣлишь, чпо Моусей разумѣешъ подъ ея именемъ? Въ одномъ мѣспѣ весь хаосъ онъ называешъ водою: *и духъ Божій пошатеша верху воды*. Въ другомъ сію воду раздѣляешъ посредствомъ шверди на двѣ части, изъ кошорыхъ одну относихъ къ странѣ верхней, другую къ нижней, гдѣ должна образоваша земля, — *и разлучи Богъ между водою яже бѣ подъ твердію, и между водою яже бѣ надъ твердію*. Почему вода надъ швердію поже самое заключаеша должна, чпо вода подъ швердію: и. е. собраніе часпей жидкихъ и швердыхъ; для чегожь она? для шакой-же цѣли, для какой быда мушная смѣсь подъ швер-

дію, изъ коей составлена земля; равно чшобы изъ сей составились планеты и кометы. Ибо не вѣроятно, чшобы упоминая о созданіи земли, солнца и звѣздъ, Моисей неупомянулъ хотя не прямо о темныхъ шѣлахъ небесныхъ. — Можно положить что вода надъ твердію опредѣлена была для того, можетъ быть, что ихъ вещество отлично отъ вещества шара земнаго; можетъ быть, она содержитъ царство природы совсѣмъ отличное отъ произведеній земныхъ. Но то кажется не сумнительнымъ, что выраженіе: *и разлучи Богъ между водою яже бѣ подъ твердію, и между водою яже бѣ надъ твердію*, что сіе выраженіе означаетъ, что Творецъ во вѣпорый день опредѣлилъ матерію шара земнаго отъ матеріи темныхъ шѣлъ небесныхъ. Законъ отдѣленія неупомянутъ Моисеемъ. Но онъ относя все къ первой причинѣ главнѣйшей *да будетъ*, подразумѣваетъ средній и подчиненный начала. — Основываясь на словахъ Боговидца, яко общимъ источникъ всего что можно сказать о швореніи міра, мы видимъ мнѣніе согласное съ законами природы. Изъ всего, что сказано выше, выходитъ что твердь есть воздушное вещество наполняющее разстояніе между небесными шѣлами; что она названа такъ по силѣ упругости частей своихъ; что не сама по себѣ опредѣлила воду отъ

воды, по сіе отдѣленіе должно было произойти
опть силы всеобщаго стяготѣнія; въ слѣдствіе
чего грубѣйшія шѣла должны были облечи
каждое центръ своего шара; легчайшія или
меньше плотныя легли далѣ своихъ центровъ,
и воздушныя и воздухоподобныя части выр-
вавшись изъ нѣдръ плотныхъ соспавили осо-
бливопрозрачное пространство: ш. е. твердь
соспавили, постоянное разстояніе и слѣдова-
тельно раздѣленіе между частями хаоса, изъ
коихъ имѣюпть бысть, изъ верхней части ко-
меты, изъ нижней земной шаръ. Мнѣніе сіе
весьма согласно съ закономъ стяготѣнія, по
которому каждое шѣло стремится къ центру
своего шара. Мы смѣемъ имѣть надежду, что
оно не будетъ вмѣнено намъ въ излишнюю
предпримчивость. И дабы наконецъ предска-
зать все въ одной связи, изъ предущихъ раз-
сужденій мы выводимъ, что во второй день
Творецъ опредѣлилъ въ различныхъ хаоса пунк-
тахъ центры тяжести. Далѣ матеріи при-
тягательную силу, послѣ чего самыя тонкія
вещества отдѣлились опть твердыхъ и соспа-
вили между ими небесное пространство или
твердь, *и бысть вечеръ и бысть утро день
вторый.*

Д Е Н Ъ Т Р Е Т Ъ Й.

*Возвеличишася дѣла Твоя Господи, зы-
ваешъ Пророкъ, вся премудростію сотворишь
еси.* (Пс. 103, 24.) Дивна дѣла Господня, ди-
вень и порядокъ въ ихъ швореніи. Въ продол-
женіе двухъ первыхъ дней Всевышній создалъ
изъ ничего всѣ спихіи міра, опдѣлялъ свѣшъ,
и раздвигнувъ густошу хаоса въ различныя
спороны, наполнилъ среднее пространство
шпонкимъ, упругимъ и прозрачнымъ веществ-
вомъ, называемымъ *твердію*. Въ шрешій день
низходишь Онъ образовашъ и украсишь землю.
Не безъ причины положишь можно, что въ сей
самый день приведены въ совершенство и про-
чія шемныя шѣла небсныя, коихъ вещество
опдѣлено во вторый день. Бышописашель
говоря человѣку яко живело земли, изобра-
жаешъ ему наипаче шпроеніе сего обширнаго
дома, определеннаго ему благоспшю Божіею, а
по сему и умалчивашъ о прочихъ шѣлахъ по-
добныхъ землѣ. Тесшно для сего мѣста, почп-
с.л! есшныи размашривая подробности шво-
ренія земли мы будемъ имѣшь шчасніе удо-
шосны бышь одобренія Вашего.

*И рече Богъ, да соберетсѧ вода въ собраніе
едино, и да явитсѧ суша.* Въ шрешій день
опдѣлялъ швердыя части опъ густыхъ-жид-
кихъ; шѣ названы общимъ имснемъ землею,

или сушею, сіи водою. Фалесъ одинъ изъ семи мудрецовъ древнихъ ошибался, говоря (*) чпо всѣ шѣла созданы изъ воды, чпо велѣніемъ Творца огрубѣла или окрѣпла вода, изъ чего здѣлалась земля и всѣ швердыя вещеспва. — *Да соберется вода въ собраніе едино* не значинш чшобы вода чрезвычайно сгустилась, и чшобы сгушенная ея часть представила сушу. Спихій воды опличны опъ спихій земли. Но онѣ были перемѣшаны и представляли нѣчшо подобное жидкости въ кошорой небыло осадки. Силою Божіею основы швердыхъ шѣлъ совокупились и слѣпились, равно какъ и основы воды слились между собою. *Да соберется вода въ собраніе едино и да лвится суша.* Нѣшъ ничего понятнѣе и еспешвеннѣе какъ сіе дѣйспвіе. По выпѣсненіи воды изъ объема спихій швердыхъ, должно оспашься швердое шѣло; и удивительнo, по какой причинѣ ученый Бурнепъ слишкомъ заумспвовался о ссмѣ предметѣ (**). Спроеніе шара земнаго до поппа онъ уподобляетъ яйцу; принявъ въ немъ чешыре рода чашпей: земляныя, жирныя, влажныя и шонкія, онъ говоритъ, чпо по сообщенному имъ центральному движенію, земляныя

(*) Vide praelectiones Kraftii in physicam theoreticam § 303.

(**) In Libro, cui titulus de sacra teoria telluris 4 Tom. comprehens.

части яко тяжелѣйшія составили внутри всего шара земнаго плотный комъ; около сего облился слой водяной, а масляныя части составили верхнюю оболочку, кошорая по смѣшеніи по съ водою, по съ воздушною атмосферою сдѣлалась твердою и способною производить и пыпашь распѣнія. — Для чего не приняпъ опредѣленія земли во всей простотѣ, съ каковою изображена она въ Писаніи. Губка, напоенная водою, можетъ дать больше понятія о разположеніи земли, нежели тонкіе вымыслы онаго Англичанина. Земля въ первобыпномъ своемъ соспояніи имѣла безъ сомнѣнія другой видъ. Всеобщій пошопъ могъ изрыпъ нѣдра ея шакъ, что изъ равнинъ сдѣлались горы, и что обрапно возвышенныя мѣста будучи размыпы осыли въ ущелины земли. Не нужно, да и не можно опредѣлипъ топографію прежняго земнаго шара. Изъ описанія Моусея видно, что моря и рѣки на немъ были разположены въ удивительной симметріи. — Но довольно сказашь, что десница Творца изъ разсыпанныхъ частей земли соспавила ноздревашую и шероховашую глыбу, въ полосяхъ копорой совокупилась вода.

Да соберетсѣ вода въ собраніе едино и да явитсѣ суша, и бысть тако. Но симъ не кончился еще шретій день. Чудная скороспъ

въ опредѣленіи воды опъ земли не должна ка-
заться невозможною. Ограниченная сила часно
производитъ удивительныя дѣйствія. Сгундая
въ фокусъ зажигаемыхъ спеколь лучи свѣ-
та, расплаляютъ металлы и сливають песокъ
въ стекло. Смѣшивая различныя жидкости
Химія или разрѣшаетъ шѣла на ихъ начала,
или изъ опраженія ихъ выводитъ въ крап-
чайшее время новыя вещества. То, что полу-
чаютъ человекъ орудіями, Богъ въ безконечно
вышшей степени производитъ волею; манове-
ніемъ Его стихіи шара земнаго приняли самое
большее дѣйствіе, самое лучшее направленіе.
Воскипѣли силы природы, и сіе кипѣніе не-
стерпимо бы было ~~ни~~ какому живопному;
почему оно и производилось тогда, какъ на-
пура была мертва. Такимъ образомъ всѣ
части земнаго шара въ короткое время опдѣ-
лились, легли и уравновѣсились на своемъ
мѣстѣ. Порядокъ сего произведенія изобража-
етъ самъ Богъ говоря къ съпующему Іову:
(Іов. гл. 38.) *гдѣ былъ еси, егда основахъ землю,
заградихъ же море враты, егда изливаешся изъ
чрева матере своей; положихъ ему облакъ
въ одпяніе, обложивъ затворы и врата; ргьхъ
же ему: до сего дойдеши и непрейдеши.*

Дѣло шара земнаго кончилось. Но сей
первенецъ лѣпкой матеріи вышелъ еще нагъ

изъ чрева хаоса. Онъ былъ еще обдѣланъ такъ сказать въ чернѣ. Угодно было Творцу украсить его живою и поспешенно перемѣняющеюся одеждою, и опредѣлишь въ ней же самой вѣчную насущную пищу будущимъ живопнымъ. *И рече Богъ: да прораститъ земля быліе травное стѣющее стѣмля по роду и по подобію, и древо плодовитое ему же стѣмля его въ нелѣ, по роду на земли, и бысть тако.* Для любительей учености любопытно было заниматьсь прѣмья вопросами въ разсужденіи сего мѣсна. 1) Было ли создано расптнїй первоначальныхъ по одной парѣ такъ какъ сотворено по одной парѣ живопныхъ? 2) Та ли же земля вдругъ велѣніемъ Божиимъ способна была произвести расптнїя въ зрѣломъ ихъ соспоянїи, съ плодами и въ споль крапкое время; или они появились вдругъ изъ ничего, безъ всякаго перехода предлдущихъ образованїй? 3) Изъ выраженїя — *да будетъ древо плодовитое, ему же стѣмля его въ нелѣ по роду на земли,* — надобно ли заключишь, что всѣ сѣмена будущихъ расптнїй своего рода заключены были въ первобышнемъ расптнїи? — Въ разсужденіи *перваго* вопроса нѣтъ ни малѣйшей трудности. Не согласно со славою Божіею, чтобы грунтъ земли не всегда былъ въ должноти. Но допусшивъ произведеіе расптнїй шолько по

одной парѣ выдешъ довольно ограниченной розсадникъ природы и останешся пустоша на земли безъ употребленія. Почему безъ всякой опасности должно утвердишь, что всѣ климаты земли устьяны были погдаже сродными себѣ классами растѣній въ полномъ множествѣ. *Второй* вопросъ рѣшишь самое выраженіе Моисея: *да прораститъ земля быліе травное.* Оно опровергаешъ новоснѣ существва въ прямомъ смыслѣ. Самой землѣ суждено было изъ упробы своей извеспи свое украшеніе зачатое въ ней величїемъ Божиимъ, подобно какъ волосяныя волокна распушъ изъ шѣла. Крайноснѣ времени въ произведеніи растѣній запрудняешъ, кажешся по пустошу, нѣкоторыхъ совопросниковъ вѣка сего, — мы не шеряемъ изъ виду, что оригинально все производилъ Богъ, сильный Духъ, начало и *всехитрецъ* всея природы; мы не шеряемъ изъ виду, что растѣнія суть только нѣкоторыя явленія, которыя лѣвишъ изъ земли и воды припягательная сила, что всѣ растѣнія въ пробѣ огня бываюшъ опять землею. Замѣтивъ сіе, почему бы не принять что все царство растѣній въ быстрой постепенности возникло изъ нѣдръ земли въ нѣсколько часовъ; — почему бы не принять это, когда производилъ *Сый* осуществованій ничпожностъ? почему бы сомнѣваться о семъ, когда

искусные Садовники въ двѣ или три недѣли выводящъ плоды, которые по обыкновенному порядку должны созрѣть въ продолженіи мѣсяцовъ? *рече и быша, повелъ и создашася.* — Вопль полное рѣшеніе, вопль истина, ейже невозможнъ пропивуспашивси пропивляющіися ей. — *Третій* вопросъ положилъ камень прыканія въ знашней часни Физики. Трудно понять, что разумѣетъ Моисей говоря: *да прораститъ земля древо плодовитое ему же съмя его въ немъ по роду на земли,* — и ниже: *Се дахъ вамъ всякую траву съмянную сплющую съмя и всякое древо, еже имать въ себѣ плодъ съмени съменнаго* — гл. 25. Испыташели Природы говорящъ, что всѣ распѣнія суть органическія шѣла; а по сему находя не возможнымъ приписать образованіе ихъ одному движенію, заключающъ, что рисунокъ ихъ (sperma) разположенъ непосредственнѣ Творцемъ по созданіи земли. Въ разсужденіи сего предмѣша они раздѣляются на двѣ паршіи. Отсюду родились двѣ системы. Одна изобрѣшена оспроумнымъ Малевбраншемъ; онъ утверждаетъ (*), что въ каждомъ первосозданномъ распѣніи заключались спермы или зародышки всѣхъ будущихъ распѣній того-же рода. —

(*) Въ книгѣ de inquirenda veritate. Tom. 1. Lib. 1. Cap. 6.

Другая система выдумана Гонорациемъ Форби (*), который полагаетъ, что всѣ зародышки растѣній въ безконечно маломъ видѣ созданы были Творцемъ въ началѣ міра, и разсыяны по воздуху, водѣ и землѣ, и конорыя входя по случаю въ растѣнія своего рода разбухаютъ и развертываются въ нихъ на подобіе зародышка живоныхъ въ мапернемъ полѣ. — При всѣмъ авкпоришеніи защитниковъ оныхъ системъ не можно не сказать, что объ они приводятъ въ усмалоснѣ даже самое воображеніе. Разбирая первую, какъ понять, чтобы первой кедъ въ свѣтѣ заключалъ въ себѣ стѣмена всѣхъ будущихъ кедровъ имѣющихъ плоды до скончанія міра? какъ понять, чтобы изъ него одного выродилась вся безчисленная его фамилія? — Примѣръ живонныхъ, примѣръ самага челоуѣка не долженъ быть образцомъ разположенія растѣній. — Отъ одного челоуѣка произошелъ родъ челоуѣческой, пакъ для чегожъ, говорящъ, не произойти отъ одного науримѣръ дуба всѣмъ дубамъ на земли? Сіе изясненіе подполагаетъ, что первый дубъ былъ родъ сокращеннаго дубоваго міра; — и такъ далѣе о прочихъ. Сіе изясненіе касается

(*) Lib. 2. de plantis proposit, 98, 99, 100, 101. — Considerations sur les corps organisés. Ouvrage sublime de Mr. Bonnet.

глубины Творческой силы Всевышняго. — Но разумъ покоряющій себя въ послушаніе вѣры, долженъ скромно спросить: откуда взята мысль, что въ первомъ человѣкѣ крылся весь родъ человѣческой? откуда взята мысль, что мы теперь существующіе, находились въ матернемъ лонѣ Евы въ маленькомъ видѣ? разумъ покоряющей себя въ послушаніе вѣры, считаешь за *хулу на Духа Святаго* то, чтобы бѣдныя души всѣ были включены при началѣ созданія свѣта въ одномъ лонѣ нашей пра-матери; разумъ считаешь за *хулу на Духа Святаго* то, чтобы всѣ души несчастнымъ образомъ, такъ какъ преступники безъ всякаго употребленія, безъ вины заключены въ пещицу оцѣпенѣнія. Разумъ покоряющій себя въ послушаніе вѣры считаешь наконецъ за *хулу на Духа Святаго* то, чтобы не поклониться живошворящему Его дуновенію, по которому разоряется существованіе и мѣсто душъ земнородныхъ. — На семь пунктовъ Богословія должна поправу подавить своевольныя мысли и неограниченную дерзость Философіи.

Ни кто доселѣ не смыслилъ доказать, чтобы человѣческія тѣла и тѣла животныхъ были заложены при началѣ міра. Почему и тѣ, которые говорятъ что всѣ расшнѣнія были каждое въ первобытномъ расшнѣніи своего

рода, незаслуживають вѣроюшія. Тщешно изъясняютъ свое мнѣніе ссылкою на теорію безконечныхъ, копорая доказана въ математикѣ (*). Тѣла, говорятъ, дѣлимы на безконечность: ибо пространство дѣлится на безконечность; почему и заключають, что всѣ основы растѣній были въ первомъ своего рода въ безконечно маломъ видѣ. — Глубина премудрости! Излишнее мученіе человѣческаго разума! Вопросъ Системы Защитники утверждаютъ, что всѣ органическія тѣла созданы въ началѣ міра и блудятъ въ немъ до тѣхъ поръ, пока не найдутъ сроднаго для разведенія своего лона въ растѣніи себѣ подобномъ. Кажется, что напрасно ученый свѣтъ почитаетъ великолѣпными сіи вымыслы. Они дѣлають обиду природѣ. Есть въ ней способность образованія тѣла всегда, когда ни нужно. Легко кажется мыслишь, что всѣ органическія тѣла дѣлятся по законамъ движенія въ каждомъ растѣніи своего рода, легко для ума человѣческаго сообразить, что по самому строенію своему каждое растѣніе имѣетъ опшеческую силу, по копорой его фамилія п. е. земля принимая извѣстную форму можетъ плодиться до скон-

(*) Теорію безконечныхъ удивительнымъ образомъ доказалъ Аббатъ Каспель въ сочиненіи своемъ: *Mathematique universelle* — Liv. 2.

чанія міра. И такъ пексїтъ Моусея: *да прораститъ земля древо плодовитое, елуже стьмля его въ нель по роду, на земли* — не доказываешъ, чпобы каждое первобышное распѣніе заключало въ себѣ формально всѣ сѣмена своего попомсїва; но даешъ поняпїе, что во всякомъ распѣніи естъ механическая способность организовашь землю и воду и производишь свой зародышь. — Новоспъ нашихъ мыслей не можешъ казашъся сїпранною. Они несвоевольнымъ образомъ выдуманы. Идея, что всѣ распѣнія, даже всѣ живошныя сущъ шолько лѣпная работа земляной природы — сїя идея поняшна каждому благомыслящему; сїя идея изьясняетъ близко шайну миспическихъ силъ, сїя идея со временемъ, позволше сказашь дерзновенно, положишь сподны Алкидовы для воображенія философскихъ умовъ. — Но время велипъ поспѣшишь и обратишь на предѣлы нашего чловѣческаго умсшвованія; время велипъ бросишь богословскій взглядъ во глубину шайны Божїей: ибо Онъ ее опкрылъ въ своемъ словѣ. Послеъ каждаго произведенія Богъ формально его одобрялъ. Моусей, органъ изьясненія дѣлъ Божїихъ, пишешъ: *и видль Богъ яко добро*. — Великая идея должности бышь любодобродѣшельнымъ каждому чловѣку! Но сей прекрасный мїръ кончїпся въ глазахъ чловѣческихъ. Творческая

сила опредѣлила насъ удивити явленіемъ новаго міра. Въ здѣшнемъ прекрасномъ мірѣ мы довольно несчастны; здѣшній прекрасный міръ есть міръ непріятельскій для душъ нашихъ. Здѣшній прекрасный міръ заслуженъ пресупленіемъ нашего Праща. Умы Богословскіе удивляются изреченію Апостола Петра, чрезъ котораго открыто, что *приидетъ день Господень яко тать въ ноци, въ онъже небеса съ шумомъ ликоидутъ, стихіи же сжигаемы разорятъ; земля же, и яже на ней дѣла згорятъ.* (2 Петр. 3, 10.) — Ясно, что въ семь мірѣ много открытаго бунта противъ промысла Божія. Ясно намъ, что мы воюемъ принужденнымъ образомъ противъ нашего счастья. И такъ любо признавъ за непоколебимую истину, что мы по словамъ Апостола: *новаго небесе, и новыя земли, по обѣтованію Божію, гдѣ, въ нихъ же правда живетъ.* (2 Петр. 3. 13.) — Надѣмся мы, что вѣрно будетъ преобразование свѣта. Ни кто, кажешся, изъ земнородныхъ здѣсь счастливымъ бытъ не можетъ. Самыя животноя спраждутъ и въздыхающъ, прося у Всевышняго, когда кончится наше искушеніе? Когда мы будемъ чадами Божіими? Это изъяснилъ Апостоль Павелъ, говоря: *кто чалнѣ твари откровенія сыновъ Божіихъ частъ.* (Рим. VII. 18.) Не

знаемъ время переменъ свѣта, но знаемъ долж-
ность ему перемениться. Несчастныя швари
находясь въ худой пропорціи давно возсылають
ко Творцу молитву о переменѣхъ человѣческаго
несчастнаго положенія, ошъ котораго зави-
сипть ихъ благополучіе. Ибо человекъ естѣ-
цѣнь твореній въ видимомъ имъ мірѣ. Далекое
продолженіе бѣднаго положенія шварей для бла-
гости Творца. Мы Его раздражили, но Его
благость простила нашу своевольную глу-
пость. И такъ *новаго небесе и новыя земли,*
по обѣтованію Божию гасель, въ нихъ же правда
живеть. Тогда мы узнаемъ нашего Творца,
нашего *Вселеннаго Отца* поближе, мы Его бу-
демъ любить такъ, что не будемъ способна
ошъ Него удалиться. —

Но Трѣпоспасный Боже! эшо зависипть
ошъ *Твоей* *благости.* Вѣра ей мы надѣмся,
и наша надежда шверже нежели алмазы свѣта
сего. Сынъ Божій изрекшій въ своемъ спра-
даніи: *Совершишася,* сей сынъ Божій, нашъ
Искупитель, застаивипть и насъ по окончаніи
опытна здѣшней жизни изъ глубины призна-
тельнаго и вѣрнаго ему сердца воскликнувъ:
Совершишася. Аминь.

ІОАННЪ БОГОСЛОВЪ ОБРАЗЕЦЪ ПЕДАГОГАМЪ.

Климентъ Александрійскій, жившій во вѣпоромъ вѣкѣ, сохранилъ слѣдующее повѣствованіе о Святомъ Апостоли Іоаннѣ. Сообщаемъ его по *Зайлеру*, какъ онъ разсказалъ его въ проповѣди 1787. въ академической церкви въ Диллингенѣ, чшо въ Баваріи. —

«Послѣ смерти Императора Домиціана воззвращился Апостоль Іоаннъ съ острова Пашмоса въ Эфезъ. Оттуда посѣщаль онъ, по желанію Хрисціанъ, сосѣдственныя области, учреждалъ новыя Церкви, поставлялъ новыхъ Епископовъ, принималъ молодыхъ Хрисціанъ въ число служителей Церкви.

Однажды пришелъ онъ въ одинъ городъ, находившійся недалеко отъ Эфеза, въ намѣреніи примирить двухъ братьевъ. Тамъ увидѣлъ онъ юношу, который при здоровомъ тѣлосложеніи и красивомъ лицѣ, обнаруживалъ пылкую душу и большія дарованія. Апостоль тогда обратилъ взоры отъ юноши, который еще не былъ крещенъ, къ Епископу того мѣста и сказалъ: «Сего юношу поручаю тебѣ и твоей вѣрности, поручаю особенно: вся Церковь и Хрисіосъ да будутъ свидѣтелями.»

Епископъ пронухый словами престарѣлаго Апостола, принялъ юношу подѣ свое смощрѣніе, и общалъ сдѣлать все возможное, чѣобы образовалъ его въ любимцы Божіи. Іоаннъ увѣщавалъ его повпорипельно, снова заклиналъ его всею его вѣрносщью и попомъ возвратился въ Эфезъ.

Юноша пришелъ въ домъ Епископа. Епископъ воспитывалъ его какъ сына, держалъ его въ границахъ обязанносщей, имѣлъ общъ немъ попеченіе со всею любовью и вскорѣ креспилъ его. Попомъ помазалъ его муромъ. Видя же его поспоянно доброе поведеніе, подумалъ, чѣо можешъ ослабишь надзоръ свой за нимъ. Но это оказало дурныя послѣдсщвія.

Юноша не могъ перенести свободы. Онъ былъ слишкомъ живъ, чѣобы пакъ рано не имѣшь уже нужды въ обузданіи. Мало по малу вошелъ онъ въ корощкое знакомсщиво съ другими юношами, копорыхъ праздносщъ научила бышь распушными и увлекла къ разнаго рода юношескому развращу. Сначала привлекали они его разными лакомсщвами. Попомъ, овладѣвъ уже его довѣренносщью, соблазнили его раздѣлать съ ними ихъ ночныя непосволенные прогулки. Наконецъ, чѣобы не имѣшь недостатка въ мірскомъ достояніи, какъ орудіи для чувсщвенныхъ наслажденій, сосщавили они

съ нимъ воровское общесиво и ихъ порочныя дѣянiя ознаменовались день оно дня ужаснѣе. Юноша привыкъ мало по малу ко всѣмъ порывамъ необузданныхъ спрасшей. Подобно ретивому, необузданному коню, предоставленному самому себѣ, вполне полагаясь на себя и собственныя силы, побуждаемый пылкостью своего темперамента, воспламеняемый примѣромъ, играя здоровьемъ и прекрасными дарованiями своими, онъ, скоро соврашясь съ пуши истиннаго, опвердѣвалъ все болѣе и болѣе прошивъ голоса совѣсти и ввергался все глубже въ бездну порочной жизни.

Почитая же себя уже совершенно лишеннымъ благодати Божiей, онъ считалъ поношенiемъ для своего имени дѣлать маловажные проступки, и смалъ пускался на большiя, ужасныя преслупленiя. Онъ считалъ за спыдъ, чшобы другiе равнялись съ нимъ въ злодѣянiяхъ и рѣшился всѣхъ ихъ превзойти. Заключилъ штенѣйшiй союзъ съ поварницами своими, собралъ множество разбойниковъ и сдѣлался ихъ начальникомъ. Никто не равнялся съ нимъ въ насилiяхъ, никто не проливалъ такъ жеспоко человеческую кровь, никто не былъ такъ люпъ, неумолимъ и безчеловѣченъ, какъ онъ.

Такъ въ короткое время сдѣлался онъ изъ крошечнаго, скромнаго юноши, празднотворца, злодѣемъ, разбойникомъ и главою разбойниковъ.

Между тѣмъ случилось, что Священный Иоаннъ еще разъ прибылъ въ ту спорную. Ему нужно было устроить какія-то дѣла въ тамошней Церкви Христіанской. Окончивъ дѣла сіи, сказалъ онъ предшоятелю той Церкви: «Возврати же, Епископъ, по сокровище, которое я и Христосъ тебѣ поручили.»

Епископъ сначала былъ пораженъ; онъ готовъ былъ подумать, что онъ него несправедливо требуютъ какихъ-то денегъ, которыхъ онъ никогда не принималъ. Но не могъ позволить себѣ этой мысли, зная что не принималъ денегъ и не осмѣливаясь приписать Апостолу несправедливаго требованія.

Но прежде, нежели онъ опомнился изъ сего неодуманнаго, Иоаннъ спросилъ его легче:

«Я пребую юношу, душу брата пребую.»

Эпо проникло въ сердце Епископа, и присыженный пошупилъ онъ глаза, вздохнулъ глубоко и заплакалъ, и могъ только сказать: «Онъ умеръ.»

«Какъ умеръ?» спросилъ Иоаннъ изумленный.

— «Онъ умеръ добродѣтели, развратился, спалъ злодѣемъ, разбойникомъ, вотъ шую горою, что близъ церкви, въ кошорую онъ шакъ

часно прежде ходилъ, овладѣль онъ съ шайкою бездѣльниковъ.»

Тутъ раздралъ Апосполъ ризы свои и возкликнулъ: «Хорошаго же нашелъ я въ тебѣ пастыря для души брашней: скорѣ лошадь мѣ и проводника!» Съ сими словами оставилъ онъ собраніе, сѣлъ на лошадь и умчался.

Исчезнувъ изъ виду собранія Хрисціанъ, спѣшилъ Апосполъ къ мѣспу, которое занято было разбойниками. Какъ скоро прибылъ онъ туда, поспѣшь схватили его передовые спражи разбойничьей шайки. вмѣсто того чтобы спасаться бѣгствомъ, возкликнулъ онъ: «для того то я и приѣхалъ сюда, чтобы вы меня поймали; отведите меня скорѣ къ вашему начальнику.» И одичалыя сердца изумились сему величію духа спарца, и поспѣшь повели его къ своему начальнику, который, какъ обыкновенно, ожидалъ плѣннаго во всемъ вооруженіи.

Едва приблизился Іоаннъ, какъ узнавшій его начальникъ бросился бѣжашъ, спыдѣсь и не будучи въ состояніи спенести взгляда Апоспола. Іоаннъ, сколько ни былъ спаръ и безсиленъ, забылъ о спароспи и слабоспи своей, собралъ спальныя силы и побѣжалъ за нимъ, крича, сколько могъ, ему въ слѣдъ:

«Какъ, сынъ мой?

Ты бѣжишь отъ отца спвого?

Отъ спараго, безсильнаго, безоружнаго
отца пвоего?

Пожалѣй усилія моего, не бѣги отъ меня,
сынъ мой!

Не бойся меня!

Есть еще надежда къ избавленію пвоему!

Я самъ дамъ опвѣшь Хриспу за тебѣя.

И если нужно, охотно умру за тебѣя,
какъ Господь за насъ умеръ.

Я жизнь свою отдамъ за тебѣя.

Оспановись!

Повѣрь мнѣ: Хриспось меня посылаетъ
къ тебѣ!»

Съ сими словами преслѣдовалъ Іоаннъ бѣ-
гущаго юношу.

Когда юноша услышалъ слова: «Оспановись, Хриспось посылаетъ меня къ тебѣя,» по не могъ болѣе пропивиться сердцу своему, оспановился, спалъ какъ вкопанный, ушавилъ взоры въ землю, бросилъ, въ негодованіи на самого себя, въ спорону оружіе, заплакалъ горько, исполненный спраха и шрепеша, бросился пошомъ наспигшему его шарцу въ объятія, и омылъ, сколько могъ, слезами вину свою, или лучше, снова окреспилъ себя въ рѣкъ слезъ.

Когда юноша стоялъ такимъ образомъ съ лицомъ орошеннымъ слезами передъ Апо-споломъ и скривъ отъ спыда правую руку

(вѣроятно пошому, что она была запятнана чело-
вѣческой кровью), по Іоаннѣ, видя его ис-
креннее, сердечное раскаяніе, обѣщала ему из-
просить у Спасителя прощеніе, самъ упалъ
къ ногамъ его, цѣловалъ правую руку его, уже
омышную слезами раскаянія и опшелъ его о-
пяты къ Церкви, копорую онъ было покинулъ.

Іоаннѣ не довольствовался симъ, онъ рѣ-
шился до тѣхъ поръ не возвращаться въ Эфезъ,
изъ городка, въ копорый привелъ покающагося,
пока не вылечитъ больного совершенно. Онъ
молился за него. Мало того: посѣтился вмѣ-
стѣ съ нимъ, какъ любящій врачъ, копорый
самъ принимаетъ лекарство, чтобы сдѣлать
его болѣе пріятнымъ для больного. Мало и
того: онъ старался сердце его утѣшать и у-
крѣплять божественными поученіями. И того
мало: онъ не переставалъ молиться за него,
съ нимъ посѣтился, образовавъ его ученіемъ
до тѣхъ поръ, пока онъ не сдѣлался способ-
нымъ даже быть принятымъ въ число служи-
телей Церкви. (*)

Какъ должны были ликовать о покаяніи
сего грѣшнаго Ангелы Божіи!

(*) О семъ последнемъ обстоятельстве говоритъ Исторія:
«какъ сказываютъ.»

Примѣч. Зайлера.

Разсказывая сіе повѣспованіе, Зайлеръ прибавляетъ между прочимъ слѣдующее:

«Дѣти, юноши, порученные попеченію нашему, поручены намъ Иисусомъ Христіомъ; симъ другомъ невинности. Горе, горе намъ, если не успоимъ наша вѣрность предъ нимъ!

Велико званіе, бытъ блюстителемъ одной души.

Спрашно велико званіе, бытъ блюстителемъ многихъ душъ.

Будемъ-же борсповать, чтобы бытъ со временемъ въ сосполніи радоспною рукою возвращитъ порученное сокровище обладателю его, Иисусу!

Спраннымъ кажется, что Іоаннъ поручилъ особенно способнѣйшаго юношу Епископу. Но я пому совсѣмъ не удивляюсь: ибо въ комъ болѣ способности, болѣ огня, болѣ опличныхъ дарованій, именно пошъ и имѣетъ нужду въ бдншельнѣйшемъ надзорѣ, именно пошъ и подверженъ многочисленнѣйшимъ и ужаснѣйшимъ опасностямъ.

Что можетъ сдѣлаться изъ человѣка! Какъ скоро могутъ разрушиться всѣ самыя лучшія надежды при воспитаніи дѣшей! Одинъ годъ, одинъ мѣсяцъ, одна недѣля, одинъ день, одинъ часъ могутъ болѣ разрушить, нежели

будетъ создано двѣнадцатилѣтними попеченіями, увѣщаніями, просьбами родителей.

Видите ли, друзья, какъ происходитъ испорченность юношества въ мірѣ?

Свобода рождаетъ ее, копорую юношество не въ силахъ употреблять, примѣры, копорымъ оно не въ силахъ противиться, праздность и соблазнъ, свободный воздухъ и дурное общество.

Видите ли, какъ нравы мало по малу, постепенно развращаются? Сначала позволяемъ мы себѣ увеличеніе невинныхъ удовольствій; удовольствія ведутъ насъ къ праздности; праздность побуждаетъ къ обхожденію съ людьми заблужденными и другихъ въ заблужденія вводящими; обхожденіе это заражаетъ; чѣмъ далѣе, тѣмъ порокъ нравится болѣе; мы подражаемъ; погрѣшеніе поселяетъ смѣлость, мы снова погрѣшаемъ; зло становится привычкою, несчастный низвергается глубже и глубже —

О вы, святыя Ангелы, вы, друзья и хранители невинности, вы, невидимые стражи добродѣтели, храните цвѣтъ міра, юношество, отъ ядовитаго дыханія порока!

О вы, видимые Ангелы юношества, родители, друзья, приближенные домашніе, показывайте лишь добрыя дѣла взорамъ слабыхъ,

чтобы они не порывались къ злу, еще не зная, что есть добро; носите ихъ на рукахъ, чтобы они не напкнули ноги; будьте блюспителами, будьте Епископами безсмертныхъ душъ, подобно Христу: «О семь разумѣюшъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имаете между собою.»

«Душу брашнюю пребую ошъ тебя,» говорилъ посланный Божій. Душа брата есть важнѣйшее, о чемъ онъ спрашиваетъ; ее цѣните онъ дороже золота и сокровищъ міра.

«Возврати порученное тебѣ сокровище,» говоритъ онъ. Пошера души есть для него болѣзненнѣйшая пошера. Возвратите пошеру сію, если возможно, есть для него вѣнецъ всѣхъ его спараній.

И виновникъ сей пошери, не заслуживаетъ ли его спрожайшей укоризны: «Хорошаго же нашелъ я въ тебѣ пастыря души брашней!»

Истинно, я незнаю никакой укоразны, которая бы такъ пронзила мнѣ душу, какъ если бы Исусъ Хришошъ въ день суда сказалъ мнѣ «Отдай порученное тебѣ сокровище: душу брата пребую ошъ тебя.» —

Слышали вы, друзья, какъ говоритъ и поступаетъ истинная Христіанская ревность; какъ говоритъ и поступаетъ любовь истиннаго Христіанина.

Не въ состояніи ли бы слова сіи смягчить даже утесовое сердце, еспьли бы было шакое сердце? слова: «Сынъ мой! не бѣги отъ отца твоего — пожалѣй моего усилія — я опивѣчу за тебя передъ Христомъ — я жизнь свою отдамъ за шебя — оспановись, Христось посылаетъ меня къ шебѣ.» — Слова исполненныя нѣжнѣйшей любви, о, если бы слова сіи могли быть вписаны въ сердца всѣхъ друзей юбошества, всѣхъ воспишашелей, всѣхъ родителей, чптобы всѣ они могли понять, чпто значить слово Спасителя: «о семь разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою.»

Вошь истинная ревность Христіанская! Любовь есть истинная ревность Христіанская любовь, любовь —

Горячность не отъ Бога происходитъ, Богъ есть благоспѣ. Кто не любитъ, пошь не можеть бышь поборникомъ Божиимъ.

Любовью смягчается сердце даже самага одичалаго челоуѣка, смягчается до слезъ покаянія. И не можеть ни какое сердце пасть шакъ глубоко, не можеть ни какое сердце шакъ удалиться отъ Бога, чптобы любовь не могла воспановить его, не могла его возвращить опять къ Богу.

И безъ сомнѣнiя, друзья мои, гораздо меньше было бы закоснѣлыхъ грѣшниковъ, если бы болѣе было Иоанновъ, которые бы съ любовью встрѣчали ихъ.

Если бы Иоаннъ кричалъ въ слѣдъ бѣгущему отъ него юношѣ:

«Остановись, извергъ ада — Силой, саваннинское порожденiе — Исусъ Хриспосъ проклинаешь себя;» или: «бѣги, бѣги — къ гибели своей, къ аду;» возвратился ли бы тогда юноша? покаялся ли бы въ грѣхахъ своихъ?

И какъ обходился послѣ Иоаннъ съ нимъ? какiе дѣлалъ упреки ему? какимъ подвергалъ его наказанiямъ?

Онъ палъ къ ногамъ пресупнаго, цѣловалъ пресупную руку и обѣщалъ испросить у Спасителя прощенiя грѣховъ его.

Вошъ упреки, какiе дѣлалъ Св. Апостоль грѣшнику! Вошъ прокляшiя, какiе онъ произносилъ надъ нимъ! Вошъ какимъ наказанiямъ подвергалъ его!

Такъ обходился любимый ученикъ Исуса съ однимъ изъ величайшихъ грѣшниковъ. Какъ пасхырь Эвангельскiй, онъ оставилъ въ пустынѣ девяносто девять овецъ, и пошѣвшиль черезъ горы и доли, искать одну заблуждшую овцу, и до шѣхъ поръ не давалъ себѣ отдохновенiя, пока не нашель ее; нашель, и шихо

возложилъ на рамена свои и радостно оп-
несъ въ домъ отца.

По тому всякій узнаешь что мы ученики
Его, когда мы будемъ любить другъ друга,
какъ Онъ насъ любилъ!

Безъ сомнѣнiя, должно употреблять спро-
сось, но только тамъ, гдѣ любовь не въ си-
лахъ проникнуть. Но, Боже! гдѣ не въ си-
лахъ проникнуть любовь, любовь истинная,
сердечная?» —

І С С А Х А Р Ъ,

или

ПОЧИВАНІЕ ПОСРЕДЪ ПРЕДѢЛОВЪ.

Кн. Бытія 49, 14, 15.

«Иссахаръ доброе возжелалъ, поживая посре-
дѣ предѣловъ: и видя покой яко добръ, и землю,
яко шучна, подложи рамы свои на плудъ, и
бысть мужъ земледѣлецъ.» Въ благословеніи
Иакова, изъ котораго взяты слова сiи, заклю-
чаются удивительныя истины. Преимущест-
венно здѣсь идетъ рѣчь безъ сомнѣнiя о внѣш-
нихъ отношенiяхъ десяти колѣнъ, и о вещахъ
временныхъ. Но если проникнемъ духомъ
глубже и вронзимъ поверхностно, то попадемъ
на столь богатый золотой рудникъ духовныхъ
истинъ, что сначала съ плудомъ лишь въ со-
стояніи будемъ обозрѣть все богатство.

Если взглянемъ на Иссахара по плоши, по сему пятому сыну Иакова, какъ легко видѣшь можно, предрѣкается, что онъ будетъ шрудюлюбивый земледѣлецъ, и его поколѣнїе будетъ поколѣнїемъ земледѣльческимъ. Но естъ Иссахаръ и духовный. На этого по Иссахара посмотришь внимательнѣе.

Гдѣ мы находимъ Иссахара? Посреди предѣловъ. «Иссахаръ доброе возжела, почивая посреди предѣловъ.» Если бы шупшь сказано было: *странствуетъ посреди предѣловъ*, то можно бы еще сказашь: подождемъ еще не много, онъ перейдетъ черезъ границу и найдешъ спрану обѣпованную. Но нѣтъ! онъ почиваетъ. И это все дѣло испоршило. Почиваетъ посреди предѣловъ всегда плохое, несчастное соспоянїе; имѣшь сердце ни холодное, ни горячее, это соспоянїе ненависное Богу; какъ плюновение изъ устъ извержешъ Онъ шаккихъ людей. Ахъ, лучше ужъ бышь совершенно невѣрующимъ, нежели висѣшь между вѣрою и невѣрїемъ.

Но гдѣ почиваетъ Иссахаръ духовный съ кольномъ своимъ, между какими предѣлами раскинулъ онъ палашки свои? Иссахаръ собшвенно не кажется полувѣрующимъ и полуневѣрующимъ; нѣтъ, кажется, что разположилъ онъ въ царствѣ Божїемъ, онъ кажется вѣрующимъ:

но — только кажется; а въ самомъ дѣлѣ разположился онъ между Ханааномъ и Египтомъ, между сосполянiемъ обращеннаго человѣка и сосполянiемъ необращеннаго человѣка. Не лъзя его причислить къ людямъ мiрскимъ; но еще мевѣ можешь онъ бышь причисленъ къ дѣшямъ Божiимъ. Онъ почиваетъ между предѣлами Царства благодати и Царства Велiала.

Посмотрите на него внимательнѣе. Вся его внѣшность, все житiе и бытiе его имѣетъ прекрасный видъ и внушаетъ самыя лучшiя предубѣжденiя въ пользу его. Вы не найдете его въ совѣтѣ нечестивыхъ, ни на пупи грѣшныхъ, ни на сѣдалищѣ губителей. Нѣтъ; не справедливо было бы тамъ его искать: изъ эшого Содома онъ давно вышелъ и опредѣлился отъ него; онъ не приноситъ жертвъ на высотахъ и въ рощахъ, и собранiе шѣхъ, которые неправду пьютъ какъ воду, ненавидя и противно ему; вы не найдете его тамъ, гдѣ мiръ съ необузданными спраснями волнуется, не найдете его тамъ, гдѣ ѣсть и пить и плясать почиася цѣлью жизни. Не найдете и между такъ называемыми нравственными людьми его, которые кажутся степенными и честными, но о божественной жизни понятiя не имѣютъ, которые и Слово и Царствiе Бо-

жѣ и молитву и жертвоприношеніе считающъ дѣтскою забавою и дѣломъ слабыхъ. Нѣтъ; между скромными, между служителями Бога ищете Иссахара. Тамъ гдѣ проповѣдуется имя Господне, тамъ гдѣ воздымается знамя креста, тамъ, гдѣ прославляютъ имя Спасителя, гдѣ воздымающъ къ небу руки, гдѣ пасущъ на зеленыхъ лугахъ вѣчнаго опкровенія, гдѣ изъ живаго испочника благодати пьютъ жизнь Давида: тамъ вы найдете его; тамъ раскинулъ Иссахаръ палатки свои: онъ съ святыми обитаетъ и въ ихъ сомницахъ. — Спало бытъ ханжа Иссахаръ? — Избави Боже! нимало. Ханжи оиашъ составляютъ другой народъ. Эпо Фарисеевское поколѣніе не посреди предѣловъ живеть, а еще въ самой внутренности Египца — Но если Иссахаръ принадлежитъ къ истинной Церкви, и къ дѣтямъ Божиимъ, съ которыми свѣтъ ни какого дѣла не хочешь имѣть, если припомъ онъ не ханжа: по чего же ему еще недоспаетъ? — Ахъ, очень многого — всего недоспаетъ ему, что составляетъ истинно благодатное состояніе. Онъ живетъ въ общеніе съ святыми, эпо правда, но только наружно, не въ духъ и истинѣ. Онъ не членъ святаго шѣла, котораго глава Христосъ; наружно соединенъ онъ съ нимъ, но не сущесвенно. Онъ не вѣтвь великаго кедра; онъ на-

слаждается плѣною его; но не привить къ нему, не его сокомъ и жизнью зеленѣеть и цвѣтеть; онъ не гроздь божественной лозы, развѣ лишь привязанъ къ ней какою нибудь человеческою плѣною привязкою, какъ плоды привязываемые къ свяпочному дереву для забавы дѣшей; не сросся съ нимъ жизнью въ духѣ.

Взгляните въ разумъ его; памъ нѣтъ уже тѣма Эгипетской, памъ не полпятся заблужденія. Нѣтъ; онъ богатъ познаніемъ благодати, знаетъ можетъ бытъ весь Кашихизисъ въ подробности и половину Библии наизустъ и много поучительныхъ сочиненій и множество исторій о пробудившихся и возродившихся. Но что пользы опъ всего этого? Все это самимъ имъ приобретено, самимъ имъ сдѣлано; все это имѣніе выработанное, все дѣло рукъ человеческихъ. Онъ вычиталъ все и выслушалъ; все это люди ему напроповѣдовали, ко всему люди приучили. Духъ Божій не имѣетъ никакого участія въ просвѣщеніи его, онъ не Богомъ наученъ. Поэтому-то и лежишь въ немъ все, чего онъ наглопался, какъ мертвый капиталъ, не приносящій проценовъ; пища осталась несваренною, не превратилась въ сокъ, кровь и жизнь.

Взгляните на образъ жизни его: И путь его не за что укорить. Иссахаръ непохуленъ

предъ глазами людей, живешъ скромно, уединенно, домовито, чеспенъ, прилеженъ, порядоченъ, придерживаешся только Христіанскихъ друзей и презираешъ удовольствія свѣта. Но па ли эшо жизнь, копорой Богъ пребуешъ, говоря: «Я всемогущій! предо мною ходи и будь благочеспивъ!» Значишь ли эшо ходишь въ свѣтѣ, жишь и ходишь въ духѣ? Святаго ли духа плодъ эша жизнь Иссахара? Изъ обновленнаго ли сердца испекшіи свѣшлый ручей эша жизнь его? Нѣшъ; эшо плодъ хорошаго воспитанія или привычки, или хорошаго обхожденія; часшю самоизбранное духовное соспояніе, самоприобрѣшенная доброта.

Взглянише на Иссахара въ богослужебной жизни его: и памъ все покажешся пріяшнымъ для глазъ. Но эшѣ ежедневныя молишвы его, эши славословія — Богомъ ли эшо сперва ему данный оиміанъ и потомъ Ему обрашно какъ Его же даръ въ жершву приносимый? Огнемъ ли Духа Святаго возжжены и въ чашѣ ли сокрушеннаго, разбипаго сердца принесены куренія сіа? Ахъ нѣшъ! эшо все собственное произведеніе. Иссахаръ молишся, потому что такъ хочешъ, а не потому что не можешъ не молишся; въ Иссахарѣ Иссахаръ молишся, а не Хришность и не Духъ Христовъ.

Какъ несчастно его почиваніе посреди предѣловъ! онъ Христіанинъ, не будучи возрожденъ; онъ признаетъ погибель челоѣчества, не почувствовавъ собсвенной своей погибели; онъ ученъ въ духовныхъ предметахъ, не будучи просвѣщеннымъ; онъ вѣруетъ въ Іисуса, не чувствуя необходимости въ немъ; онъ въ состояніи свидѣтельствовать о Царствѣ благодати, а самъ не вступилъ въ него; онъ думаетъ что живетъ совершенно по Христіански, и не смотря на то онъ по духу, сердцу и душѣ ни менѣе ни болѣе какъ естественный челоѣкъ, который внутри себя не попергнулъ ни малѣйшей перемѣны; который не можетъ ничего предсавить, чидъ бы Духомъ Святымъ было въ немъ произведено; который самъ собою вѣсился въ Христіанство. Не новый Адамъ въ немъ родился, а только старый сдѣлался смреннымъ. Таково-то состояніе Иссахара. Не въ Египтѣ онъ уже болѣе, но и не въ Ханаанской землѣ; изъ міра, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторомъ отношеніи, онъ вышелъ, но въ Царство благодати не вступилъ еще. Христіанскія формы, эвангельскій покрой въ мысляхъ, словахъ и поступкахъ; не достаешь лишь жизни изъ Бога, новаго сердца. Посреди предѣловъ почиваетсяъ Иссахаръ.

Но какъ онъ попалъ въ это положеніе? Текстъ нашъ рѣзрѣшаетъ это: «Онъ увидѣлъ покой, яко добръ, и землю, яко пучна.» — Иссахаръ сдѣлался тѣмъ что онъ есть не по влеченію отца, не по призванію благодати, не прикосновеніемъ и дѣйствіемъ Святаго Духа; онъ сдѣлался тѣмъ что есть — черезъ самаго себя, по собсвенному выбору, дѣйствіемъ собственнаго духа и побужденіемъ не Божиимъ, а собсвеннаго естесственнаго сердца своего. Болѣзнь ли о грѣхахъ своихъ привела его къ Евангелію? Или дымъ Синаія? Или громъ Эвала? Или шоска по избавленіи и заботливое исканіе блаженства и спасенія? Ахъ нѣтъ! совсѣмъ другія желанья и выгоды побудили и увлекли его, сдѣлались Христіанномъ. Онъ увидѣлъ покой, яко добръ. — Но какой покой? Суботній покой во Христѣ? Миръ съ Богомъ? Оподохновеніе въ заслугъ Спасителя? Освобожденіе отъ кляшвы грѣха и успокоеніе отъ многошруднаго дѣлослуженія въ законѣ? Нѣтъ! совсѣмъ другой покой привлекъ Иссахара и пленилъ его. Онъ увидѣлъ землю яко пучна. — Но землю какую? Прекрасную землю, ту землю въ вышинѣ, въ которую Христосъ есть пупъ и дверь? ту область благодати, гдѣ живутъ Его рососою и Его солнечнымъ сіяніемъ? Къ ней влекло Иссахара?

По ней посковалъ онъ? Нѣтъ, не лзя того сказать. Чшо-то другое привлекало его. Но чшо же именно? Разное, шо шо, шо другое, чшо обыкновенно завлекаетъ въ несчастное со- спояніе почиванія посреди предѣловъ. *Одного* привлекло согласіе и взаимная любовь благо- чеспивыхъ людей; онъ можетъ быть испы- палъ лживость и коварность свѣща, почувст- вовалъ злобу и ненависть, господствующія въ свѣтѣ; можетъ быть въ друзьяхъ нашелъ обманъ; бросилъ взоръ на вѣрующихъ и уви- дѣлъ какъ они во взаимной любви живутъ и въ пріязни; эшо понравилось ему — и онъ самъ спалъ вѣрующимъ. *Другой* по при- родѣ имѣетъ мягкое сердце, чувствитель- нень, любитъ торжественныя и прогашель- ныя сцены; ему понравилась жизнь вѣрующихъ, вся погруженная въ божественность. У *этого* духъ по природѣ склоненъ къ размышленіямъ и изслѣдованіямъ; онъ попалъ на Св. Писаніе; здѣсь нашелъ обильную пищу, нашелъ обшир- ное поприще мысленію и оспроумію своему; онъ предался чтенію и изслѣдованію и прим- кнулся къ дѣшямъ Божіимъ, не прищавъ сердцемъ сѣмени возрожденія и слова Божія. *Того* возхи- щаютъ прекрасныя возвѣщенные повѣспво- ванія, плѣнительныя описанія, блестящія кар- пины и подобія, умилишельныя явленія, ко-

порыми наполнено Св. Писаніе; одаренный любовью къ прекрасному, онъ читаетъ Свяшую книгу съ огненнымъ вдохновеніемъ; но вдохновеніе эпо то же самое, съ какимъ онъ читаетъ свѣтскихъ поэтовъ; онъ спалъ Христіаниномъ ради эстетическаго наслажденія; обращенія въ немъ ни какого не произошло. II т. д.

Такъ - по чловѣкъ спановится Иссахаромъ, почивающимъ посреди предѣловъ. Онъ видитъ покой, яко добръ, и землю, яко шучна. Не желанье примѣренія, не алчба и жажла справедливости и благодати, побуждаютъ его къ Евангелію, а выгоды, которыми здѣсь уже дѣлти Божіи пользуются. Онъ предается Христіанству, какъ ремеслу какому нибудь, какъ какой нибудь наукѣ или искусству. И все успѣваетъ онъ просвоить себѣ, что принадлежитъ къ существу Христіанства: лишь двухъ вещей не достаетъ ему, а съ ними — всего существеннаго: не достаетъ сокрушеннаго сердца и Духа Божія. О бѣдный несчастный Иссахаръ, посреди предѣловъ почивающій! ты видишь, что добръ покой, видишь что шучна земля, — но земли за Іорданомъ ты не наследуешь и не будешь праздновать вѣчной Субботы. —

Но посмотрише на духовныя мученія, какія соупшсвуютъ Иссахару среди предѣловъ, и на ужасныя опасности, какими онъ оповсюду окруженъ: «Онъ подложилъ рамы свои на трудъ и спалъ мужъ земледѣлецъ.» Онъ подложилъ рамы свои на *трудъ*. Тягоспъ возлегла на немъ. И бремениспъ его эша птягоспъ, и вздыхаетпъ и крехшиспъ онъ подъ нею. Какая же эша птягоспъ? Его грѣхъ? Нѣшпъ; если бы ему его грѣхъ былъ птягоспенъ, шо скоро бы можно ожидать исправленія его: но ему въ птягоспъ Христіансшво его. Хриспосъ говоритпъ, правда, что легко ярмо Его; но Иссахаръ не можетпъ эшого чувспвовать. Пророкъ Исаіа говоритпъ: «И будетъ впой день (въ день Новаго Завѣша) опимеша иго его опъ рамене швоего, и спрахъ его опъ себе, и согніеспъ иго опъ раменъ вашихъ.» Кпо опъ Св. Духа пріятъ помазаніе, шому законъ и богослуженіе не еспъ уже ярмо и птягоспъ, а легкое пріятное занішпие, радоспъ и наслажденіе. Но Иссахаръ не помазанъ, и пошому онъ на *трудъ* подложилъ рамы свои. Онъ не изъ шѣхъ, копорые приходяшпъ съ сокрушеннымъ сердцемъ къ Христу, и изъ него почерпаютпъ силу и благодапъ; онъ самъ своимъ собшвеннымъ усиліемъ хощетпъ освятшсшъ себя. Онъ гошовъ исполняшпъ законъ, но не имѣетпъ любви къ шому, не и-

мѣсть радости и силы. Онъ мужъ земледѣлецъ: но какое пятгоспное земледѣліе его! И что все молишвы его и благочестивыя упражненія, что все онъ иное, какъ не оброкъ, ежедневно имъ приносимый и приносимый не какъ чадомъ дома, добровольно и радостно, а какъ невольникомъ, съ шрудомъ и насильно и съ внушренимъ сопривленіемъ? Не пролишь надъ нимъ духъ благодати и молишвы: и все что Иссахаръ приносилъ, все это вынужденное. Онъ не сполитъ ни въ какой истинной связи съ швѣтъ, Кпо сама жизнь. Изъ возрожденнаго печель исполненіе закона какъ вода изъ ключа: а Иссахаръ сухой колодезь. Настаетъ опредѣленный часъ, и нужно принести пенязъ молишвы: шуптъ онъ послѣшно и съ большимъ зашрудненіемъ чеканилъ его и несетъ Богу. Но дурной выбилъ чеканъ на монету, и не шпорато Адама образъ предшавленъ на ней, а образъ спарато Адама: не поладаетъ она въ сокровищницу Божию.

Таковъ Иссахаръ! онъ не чадо дома, а бѣдный невольникъ. Въ слѣпошь своей онъ думаетъ, что онъ живетъ въ Царствѣ Божиѣмъ, но увы! въ самомъ дѣлѣ все таки принадлежилъ къ споящимъ внѣ, какъ и самые грубые люди міра. Онъ возжелалъ доброе, но почиваетъ посреди предѣловъ. Ему удалось образо-

вашъ наружную жизнь свою подобно жизни истинныхъ дѣтей Божіихъ, и онъ погрузился въ несчастное заблужденіе, что самъ спалъ Божіимъ. Къ тому онъ и испинно вѣрующими принимается иногда за такого; и это укрѣпляетъ его въ его заблужденіи и шѣмъ спокойнѣе онъ почиваетъ себѣ посреди предѣловъ. Бѣдный, жалкій человекъ! Онъ почиваетъ себя жителемъ Хахаанской земли, между шѣмъ какъ разкинулъ шапры свои близъ мертваго моря. И когда Господь придетъ съ огнемъ и сѣрою, то не пощадитъ Иссахара посреди предѣловъ, а сокрушитъ душу его и погубитъ вмѣстѣ съ беззаконными.

Такъ, въ день суда ничто не будетъ отъ насъ принято, кромѣ того что рождено и создано въ насъ Духомъ Святымъ. Все самими нами и людьми созданное сгоритъ какъ сѣно. Всякое самими нами избранное богослуженіе, всякая самодѣльная справедливоснъ, свяноснъ и благочесніе исчезнетъ въ пламени. Тогда не спросятъ о вычищанномъ и выслушанномъ познаніи; но спросятъ о томъ, чему мы научились въ школѣ Духа Святаго; не спросятъ о количеснвѣ молитвъ, а о томъ, въ духѣ ли истинны и во имя ли Христа онѣ были; не спросятъ о томъ, были ли мы на

земль въ связи и дружбѣ съ вѣрующими, а спросящъ, были ли мы въ связи, срослись ли мы на земль съ Тѣмъ, Кпо естъ вѣчная жизнь. Ахъ много, много несчастныхъ Иссахаровъ блуждають по свѣту, копорые либо сами себя сдѣлали либо другими людьми сдѣланы смиренными, безъ содѣйствія Св. Духа; спокойно почивають они посреди предѣловъ. Много естъ такихъ, копорые носятъ оболочку Христіанъ, но подъ оболочкою не скрываютъ сокрушеннаго духа и разбиаго сердца, и въ сердцѣ не заключають сѣмени возрожденія и жажды крови Христовой! О, да пробудишь ихъ Богъ изъ этого несчастнаго самообольщенія! да пробудишь ихъ хопя громомъ и шрубами изъ плачевнаго почиванія посреди Эгипта и Ханаанской земли!

Круллахеръ.

Примѣчаніе: Нѣкоторые мѣста должны были въ переводѣ быть измѣнены или выпущены, попому что отчасти заключали примѣненіе къ словамъ Нѣмецкаго текста, ошличающагося здѣсь нѣсколько отъ Славянскаго. Впрочемъ сіи мѣста не важны.

Изд.

КЪ БРАТУ Н. Е. ГРЕНУ.

(Въ Варшаву.)

Мой другъ! Паскевичъ кончилъ дѣло,
Гдѣ Дибичъ лавровъ ожидалъ;

Герой влещь въ Варшаву смѣло
 И гуль Европы замолчалъ;
 Россія въ славу и покоенье —
 Нашъ Царь — Опець! Спокойна Русь!
 Чино жъ ны молчишь мой юный воинъ?...
 Я за себя всегда молюсь,
 Чинобъ ны на Северъ къ намъ съ похода
 Скорый въ облящя прилещь,
 И здѣсь у Русскаго народа
 Намъ про *Варшавскаго* заплеть...

С. Петербургъ. 1831.

А. Грень.

В Е Ч Е Р Ъ.

(Изъ Гейера.)

Ужъ солнце скрылось; все молчишь,
 Двурогая луна сіяетъ,
 Лишь водопадъ въ дали журчитъ,
 И скалы мшисны осребрениъ.
 Вошь соловей пѣвецъ любви,
 Запрениъ въ густоми дубравной
 И пѣсней помной и оирадой
 Имляъ весь стоиъ своей лоски.
 Зефиръ струитъ ручей крипальной,
 Колблещъ зрѣлыя плоды,
 И бора мрачныя красы
 Тревожишь крикъ совы печальной.
 Сіяетъ червь струей златой,
 И ночь со звездной пеленой,
 Прохладу вечера смѣняетъ,
 И вдоховеніемъ святымъ
 Ношна душу наполняетъ.

С. Петербургъ.

С. Шведскаго *А. Грень.*

ПЕРЕВОДЪ КОРАНА СЪ ПОДЛИННИКА.

Г. Гриневъ въ Харьковѣ занимается переводомъ Корана съ подлинника и надѣется скоро окончить сей трудъ. Съ удовольствіемъ предлагаемъ здѣсь начало на судъ знающимъ. — Арабскія слова выносятся по причинѣ недоспаика буквъ въ кириллицѣ. — Предисловіе Г. Гринева не соотвѣтствуетъ духу Радуи, потому, согласно объявленію въ программѣ, не помѣщается. «Вмѣстѣ съ изданіемъ перевода Корана, которое скоро воспользуется, напечатается разсужденіе подъ заглавіемъ: Значеніе Мугаммеданской Религіи въ общей цѣпи вѣрованій человѣчества. Вспущеніе. Гл. I. Мугаммедъ разсматривается какъ учитель вѣры. Типъ его ученія. Главная идея онаго, какъ Религіи. Процессъ соснавленія сего ученія изъ разныхъ михъ. Причины первоначальнаго водворенія онаго. Дѣйствія онаго, какъ Религіи, на умственнае, нравственнае и политическое бытіе человѣчества Азіатскаго міра, гдѣ она наиболее господствуетъ. Глава II. Мугаммедъ разсматривается какъ законодатель. Глава III. Мугаммедъ разсматривается какъ завоеватель. Завоеванія Мугаммеда и его преслѣнниковъ, какъ одна изъ главныхъ причинъ разпространенія Мугаммеданской Религіи. Побораніе силою, какъ нинѣ ученія Мугаммеда. — Заключеніе.»

К У Р А Н А. (1)

Сурашь (2) первый, предисловіе книги (3)

Во имя Бога милосердаго и милосниваго.

Слава Богу, Господу міровъ, милосердію милосердаго, царю въ день суда. Тебя обожаемъ и шебя просимъ о помощи. Направъ насъ на путь правыхъ, на путь шѣхъ, къ кошорымъ ны милосердъ, а не шѣхъ, падъ кошорыми снѣвъ швой, изаблуждающихся.

Начало втораго Сураша, называемаго шелець (4)

Во имя Бога милосердаго и милосниваго.

А. .I. М. (5) Сія книга: шѣтъ сомнѣнія въ ней; она руководитъ вѣрнымъ, кошорые вѣрують въ шайны и наблюдаютъ учрежденныя молитвы и изъ него, что мы дали имъ, сами даряшь; кошорые вѣряшь въ шо, что шизпослано шебъ, и что шизпослано прежде шебя, и въ будущую жизнь вѣряшь. Сін шо

руководствуются Господомъ ихъ и они будутъ блаженны. Ты же, кои не вѣрують: равно для нихъ, увѣщавашь ли ихъ, или не увѣщавашь: не повѣряють. — Положилъ Богъ печаль на сердца и слухъ ихъ, и на глазахъ ихъ мракъ и для нихъ наказаніе великое. Некошорые пзъ людей говорятъ, мы вѣруемъ въ Бога и послѣдній день: но не вѣрують. Они спараются обмануть Бога и ихъ, которые вѣряють, и обманываютъ только самгль себя и не сознають шого. Въ сердцахъ ихъ болѣзль и умножилъ Богъ болѣзнь ихъ, и наказаніе для нихъ великое, поеляку не вѣряють. И когда говорятъ имъ: не будьте развращены на земль; они говорятъ: мы люди добрые. Не они ли развращены, но они не сознають шого. И когда говорятъ имъ: вѣруйте, подобно другимъ людямъ; они говорятъ: будемъ ли вѣрить, подобно безумнымъ, но не они ли безумны и не знаютъ эшого. И когда встрѣяцца съ иѣми, которые вѣряють, говорятъ: мы вѣруемъ, когда же пойдуть къ діаволамъ ихъ, говорятъ: мы ваши и только смѣемся надъ ними. Богъ же погмѣтсся надъ ними и продолжитъ ихъ оболъщеніе и они будутъ слѣпы. — Сии, которые купили заблужденіе истиннымъ руководствомъ; покупка не выгодна для ихъ; они не были направлены на рушь истинный. Они подобны человеку зажигающему огонь, и когда огонь освѣтитъ его, Богъ опшимаешъ у нихъ свѣтъ (6) и оставляетъ во шмъ, да не видяють. Они глухи, иѣмы и слѣпы и пошому не возвращаются (7). Или, подобіе ихъ: буря на небѣ; въ ней и темнота и громъ и молнія, шогда пальцы ихъ въ ухахъ, какъ по причинѣ сильного шума, шакъ и отъ шпраха смерти и Богъ шпѣснилъ невѣрныхъ (8). Приближился молнія и вырветъ глаза у нихъ; свѣтитъ имъ, ходяють: когда же надъ ними разпространился мракъ, споятъ, и если бы захопгль Богъ лишналъ бы ихъ и слуха и зрѣнія, пошому что во власни его все. О люди! обожайте Господа вашего, который сотворилъ васъ и ихъ, которые были прежде васъ: можете быть вы боитесь его, который назначилъ вамъ землю ложемя, небо покровомъ, низпослалъ съ неба воду и чрезъ нее произраститъ плоды, въ даръ вамъ; не сравнивайте Бога ни съ кѣмъ; вы эшо сами знаете. Если вы сомнѣваетесь

въ помя, что мы низпослали рабу нашему, дайте Сурашъ, подобный сему и призовите свидѣтелей вашихъ, кромѣ Бога, если вы справедливы. Если же сего не сдѣлаете и не можете сдѣлать, то бойтесь огня, котораго пища людей и сѣра: онъ приготовленъ для неврѣныхъ. И благовѣсти имъ, которые вѣруютъ и дѣлаютъ добро, что для нихъ назначены сады: тамъ текутъ рѣки и когда они получаютъ въ сихъ садахъ плоды, скажутъ: это-то намъ давали прежде и у нихъ будетъ много плодовъ, подобныхъ (9); у нихъ будутъ тамъ невинныя жены, и они останутся тамъ на-всегда. Богъ не успѣдитъ сдѣлать сравненіе съ мухой или даже и еще съ меншею вещію (10), потому что тѣ, которые вѣруютъ, узнаютъ истину отъ Господа ихъ; тѣ же, которые не вѣруютъ скажутъ: чего желаетъ Богъ въ семь сравненій; онъ многихъ симъ сравненіемъ совратитъ съ пути истиннаго и многихъ направитъ на оный: совратитъ же только небагочестивыхъ, которые нарушаютъ обѣтъ съ Богомъ по утвержденіи оного и раздѣляютъ то, что соединилъ Богъ и посвящаютъ развратъ на землѣ: они злы. — Какъ? вы не вѣрите въ Бога? вы были мертвы и онъ воскресилъ васъ: онъ опять васъ умертвитъ и опять воскреситъ и вы къ нему возвратитесь. Онъ, который сотворилъ для васъ все, что на землѣ находится: потомъ преступилъ къ небесамъ и раздѣлилъ ихъ на семь небесъ и онъ все знаетъ. И когда сказалъ Господь твоей Ангеламъ: хочю поставити на землѣ намѣстника; они сказали: поставишь ли на ней такого, которой будетъ посвящать раздоръ и проливать кровь? мы восхвалимъ славу твою и поклонимся тебѣ; онъ сказалъ: да, я знаю то, чего вы не знаете и научилъ Адама именамъ всего; потомъ обратился къ Ангеламъ и сказалъ: объявите мнѣ имена всего, если вы справедливы. — Они сказали: да будетъ прославленъ ты! намъ извѣстно только то, чему ты насъ научилъ: ты всевѣдущъ и премудръ. Онъ сказалъ: Адамъ! объяви имъ имена ихъ, и когда сей объявилъ имъ имена ихъ, онъ сказалъ: не говорилъ ли я вамъ? я знаю тайны небесъ и земли и знаю, что вы объявляете и что скрываете. И когда мы сказали Ангеламъ: обожайте Адама: всѣ обожали кромѣ Иблиса, который гордился и былъ изъ числа

невѣрныхъ. И мы сказали: Адамъ! живи ты и жена твоя въ саду и ѣдите въ немъ все съ изобиліемъ, гдѣ хотите, и не приближайтесь къ сему дереву и не будете изъ числа беззаконныхъ. Но діаволь искушилъ ихъ спастъ и изгналъ опшуда, гдѣ они были, и мы сказали: изойдите одинъ изъ васъ другому непріятелемъ и для васъ теперь на землѣ жилище и наслажденіе во времени. И научился Адамъ отъ Господа своего молитвы и онъ обратился къ нему: онъ милосливъ и милосердъ. И мы сказали: изойдите опшуда все и я пошлю вамъ отъ меня наставленіе, и кто послѣдуетъ наставленію моему, не будетъ страха надъ нимъ и не печалится. И которые не повѣрятъ и будутъ починашъ ложными наши знаменія: они владыки огня и будутъ въ ономъ вѣчно. (11) О сыны Израиля! вспомните милости, которые я посылалъ на васъ и сохраните свято договоръ со мной: я сохраню договоръ съ вами, и бойтесь меня. Вѣрьте въ то, что я послалъ вамъ, какъ подтвержденіе того, что съ вами, и не будете первыми изъ невѣрующихъ оному и не отдавайте знаменій нашихъ за малую цѣну и бойтесь меня. Но одѣвайте истинны ложью и не скрываете истинны: вы сами это знаете. Творите молитвы, давайте милосливно и поклоняйтесь съ покланяющимися. Прикажете ли людямъ творить добро, самих же себя забудете? и вы читаете книгу; неужели не понимаете? Просите помощи съ шептаніемъ и молитвою: сіе непріятно для всѣхъ, кромѣ смвренныхъ, которые думаютъ, что они встрѣчатся съ Господомъ ихъ и они къ нему возвращаются. О сыны Израиля! вспомните милости, которые я посылалъ на васъ: я предпочелъ васъ предъ всеми народами. Бойтесь дня, въ который ни одинъ человекъ не вознаградишь другаго за что нибудъ, въ который не будетъ ни заступленія, ни утѣшъ и не будутъ имъ помогать. И когда мы снали васъ отъ народа Фараонова, который угнеталъ васъ тягосными муками, умерщвивъ сыновъ вашихъ и обезчестивъ женъ вашихъ и тогда было вамъ наказаніе отъ Господа вашего великое. И когда мы раздѣлили для васъ море и снали васъ и попили народъ Фараона и вы это видели. И когда мы говорили съ Моисеемъ сорокъ ночей, тогда вы взяли шельца послѣ него и были безза-

ковны. Тогда мы простили вас послѣ сего: можетъ быть вы будете благодарны. И когда мы дали Моисею книгу и различіе (12): можетъ быть вы будете руководствоваться ею. И когда сказалъ Моисей народу своему: о народъ мой! вы оскорбили самихъ себя вашимъ принятіемъ шельца: и обратитесь къ Создателю вашему и накажите самихъ себя: добро вамъ будетъ отъ Создателя вашего и обратится къ вамъ: онъ милосливъ и милосердъ. И когда вы сказали: не повѣримъ тебѣ, пока не увидимъ Бога явственно и пашла на васъ молнія и вы это увидите. Тогда мы воскресили васъ отъ смерти вашей: можетъ быть вы будете благодарны. И мы осѣнили васъ облаками и низпустили вамъ манну и перепелокъ: ѣшьте, хороши, чѣмъ мы подарили васъ и они не обидѣли насъ, но обидѣли самихъ себя. И когда мы сказали: войдите въ сей городъ и живите въ немъ, гдѣ хотите съ изобиліемъ и войдите въ ворота склонившись и просите опущенія грѣховъ и мы опустимъ вамъ грѣхи ваши и увеличимъ число дѣлающимъ добро. И перемѣнили тѣ, которые грѣшатъ слова наши на шакіе, которые никогда имъ не говорили и мы послали на тѣхъ, которые грѣшатъ, гнѣвъ съ неба, ибо они сдѣлали преступленіе. И когда просилъ шить Моисей для народа своего; мы сказали: ударъ палкою швою камень и покекупъ изъ него двѣнадцать испочниковъ: узнали всѣ люди мѣсто пакоенія ихъ; ѣшьте и пейте отъ даровъ Бога и не будьте возмущителями на землѣ, нарушая законъ. И когда вы сказали: о Моисей! не потерпимъ единообразной пищи, проси за насъ Бога швоего, да низпуститъ намъ то, что земля производитъ, и овощи и огурцы и чеснокъ и лукъ; онъ сказалъ: неужели вы променяете то что лучше на то что хуже? идите въ Египетъ и тамъ будете все то, что вы просите и поразило ихъ уничтоженіе и бѣдность и пашло на нихъ негодованіе отъ Бога, потому что не вѣрили во знаменія Бога и побили пророковъ несправедливо: это потому что они пресупники и возмущители. Тѣ, которые вѣрятъ въ Бога и послѣдній день и дѣлаютъ добро: для нихъ награда отъ Господа ихъ и не будетъ страха надъ ними и не опечалится. И когда мы пришли обѣщать

вашъ и воздвигни надъ вами гору (13); примните то, что мы дали вамъ съ охотою и помните то, что въ немъ: можетъ быть вы будете невѣрными. Потомъ вы соврашались съ истиннаго пути и если бы не милость Бога къ вамъ и милосердіе, вы были бы изъ числа изпребленныхъ. И вы знаете о тѣхъ, которые были преступниками въ Субботу (14); мы сказали имъ: будьте обезьянами и какъ бы умершими. И мы сдѣлали ихъ примѣромъ для шѣхъ, кои были въ одно время съ ними и для шѣхъ, кои были послѣ нихъ и наставленіемъ для вѣрующихъ.

Харьковъ. 1832.

Съ Арабскаго, *Владиміръ Григьевъ.*

П р и м ѣ ч а н і я.

(1) Куранъ значить собственно чтеніе и происходитъ отъ глагола Арабскаго, значащаго: я читалъ. Здѣсь ксшани сказали и о другихъ названіяхъ сей книги: она называется Фурканъ, что значить дѣленіе а употребляется здѣсь въ смыслѣ много, что различаетъ или какъ бы разделяетъ добро и зло; 2) аль-колсамуль-шерифунъ что значить: благородное слово; 3) а ь-кишабуль-азизунъ: драгоценная книга и 4) кишабуль, книга и мастафъ, свѣтлокъ. Мугаммедане думаютъ, что Куранъ былъ посланъ Мугаммеду чрезъ Ангела Гавріила, который бралъ стихи его изъ великой книги опредѣленій Божественныхъ, называемой: уммуль-кишабуль, мать книги, т. е. сочиненіе оригинальное. — —
Время, когда первый стихъ Курана данъ былъ Мугаммеду, есть 27. ночь Рамадана, 9. мѣсяца Арабовъ, который назначенъ для поста. Ночь сія называется: маула-шуль-кадрунъ, ночь могущесна. —

(2) Весь Куранъ разделяется на 114 Сураповъ, что значить собственно: чтеніе. Сему раздѣленію Мугаммедане рѣдко слѣдуютъ: при чтеніи и служеніи они раздѣляютъ его на 60 отдѣловъ. Сверхъ того всякій Сурапъ разделяется на стихи, очень не равные и разпредѣленные очень неправильно и произ-

вольпо; сіи дѣлевія при всякомъ паданіи почти бывають различни. Въ предлагаемомъ опривкѣ они не вездѣ паблюдены.

(3) См. пр. 1. Сей Сурашъ очень уважается Мугаммеданами; ему дають многія другія названія, какъ то: глава молитвы, хвалы, благодаренія, сокровища и проч. и почитають оный сущностью всего Курана. Онъ занимаетъ у нихъ въ числѣ молитвъ, такое же мѣсто, какое у насъ Молитва Господня.

(4) Названіе сего Сурана произошло отъ пельца, упоминаемаго въ ономъ. Здѣсь упоминается о томъ пельцѣ, кошорому поклонялись Израильяне, во время описуемія Моусея

(5) А. Л. М. Значенія сихъ буквъ никто не знаетъ.

(6) Здѣсь въ сравненіи сшоптъ число и единственное и множественное: множественное ошписано къ сравниваемому предмету. Это часно случается въ Куранѣ.

(7) Т. е. на ишь истинный, къ Богу.

(8) Арабскіе учители полагають, что чрезъ сіе сравненіе изображается ученіе Курана. Подъ громомъ, должно разумѣть, угрозы Курана, подъ молніею обѣщанія, подъ шмою шавншва. Угрозы заставляють слушающихъ запыкать уши, обѣщанія слушаютъ охотно а шавншвамъ не вѣрять.

(9) Сіе мѣсто должно понимать такъ: что они будутъ имѣть шавъ плоды подобныя тѣмъ, которые они имѣли на землѣ.

(10) Сіе мѣсто опровергаетъ возраженія шѣхъ, кои опвергаютъ шавность Курана шѣмъ, что въ немъ упоминается о малозначущихъ вещахъ.

(11) Здѣсь переведено, какъ и вездѣ въ семь опривкѣ, до слова: владыки огня, ш. е. они получаютъ во владыніи огонь и будуть въ немъ жпшь.

(12) См. прим. 1. —

(13) Мугаммедане имѣють преданіе, что когда Израильяне не хотѣли принять книгу закона, то Богъ, дабы усширашить ихъ, пошрде падъ ними гору Синайскую. Здѣсь называютъ оную просию горою *каг' эѣохи*.

(14) Повѣстъ ошносилася къ сему мѣсту естъ слѣдующая: Во время Давида, шкоторые Израильяне жили при черномъ морѣ. Въ ночь подъ Суббону къ берегамъ его, для искушенія

ихъ, приплывала всегда въ великомъ множествѣ рыба, которой въ слѣдующую ночь уже не бывало. Нѣкоторые изъ Жителлей соблазнились поймали въ Субботу рыбу, сварили и съѣли. За сіе Давидъ ихъ проклялъ а Богъ превратилъ въ обезьянъ.

Опытъ преподаванія МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ ДѢТЯМЪ.

Для начатія Математической Географіи предполагается: 1) Возрастъ вѣсело семилѣтня, обыкновенно около середины его, 2) довольно богатый запасъ частныхъ свѣдѣній о природѣ, приобретаемый очень удобно посредствомъ изображеній и простыхъ описаній, каковы напр. orbis pictus Коменіуса или Бальдова, Бильроповы оловянные фигуры и ш. п.

Прогулка вторая.

Отецъ. Посмотримъ, каково ты обдумалъ урокъ. Пойдемъ, пойдемъ.

Сынъ. Я не знаю, папсенька, опгадалъ ли я; можетъ быть я ошибся.

О. Чшожь за беда, если ошибся? Ошибеешься разъ, ошибеешься другой, третій; нужды нѣтъ; за то, какъ додумаешься самъ до шого, что правда, шакъ ужъ никогда не забудешь. А шо чшожь пользы, если я тебѣ скажу: міръ вошь шакое-шо вида, въ немъ эшо вошь шакъ-шо движется, эшо вошь шакъ-шо ходитъ, вошь пошому-шо, пошому-шо? Ты и не поймешь меня какъ должно, да и надругой же день забудешь. Вѣдь я знаю тебя. Пошелъ бѣгаешь, играешь, урокъ и вошь изъ головы. Такъ вѣдь? Признайся.

С. Да — съ.

О. А коли ошибся, шакъ я тебя въ ошибку не оставлю;

я тебѣ укажу, гдѣ ты ошибся. Ну расскажи же, что ты выдумалъ? Что я тебѣ задать?

С. Мы говорили въ прошедшую прогулку о томъ, что намъ очень маленькая часть міра видна, и что міръ, должно быть, очень великъ. Такъ вы мнѣ задали подумать о томъ, какой долженъ быть настоящій видъ міра.

О. Какъ же ты думаешь? какой?

С. Я думаю, такой же какъ намъ кажется, только, что и земля и небо гораздо больше.

О. Почему же ты такъ думаешь?

С. Вотъ видишь, какъ я думаю. Во всехъ мѣстахъ, гдѣ мы самому случалось быть, и въ другихъ, даже далекихъ, сторонахъ, какъ говорить, вездѣ онъ такимъ же кажется, какъ у насъ — земля большимъ кругомъ, а небо сводомъ, кошорый краями своими соединенъ съ краями земли. Только я никогда не слыхалъ, чтобы кто-нибудь когда навѣзжалъ на такое мѣсто, гдѣ бы небо было соединено краями съ землею. Должно быть, до самаго края земли никакъ не долѣзая, потому что вѣрно края земли очень далеки. А вѣдь земли, о кошорыхъ рассказываютъ, и самыя далекия, в моря — не въ одну сторону онъ насъ лежатъ, а въ разныя; и должно быть воевъ, потому что, чѣмъ выше мы поднимаемся, тѣмъ больше видимъ, а земля все круглою кажется и все соединенною краями съ небомъ. Такъ я и подумалъ, что должно быть во все стороны онъ насъ земля одинаково увеличивается, до тѣхъ поръ пока не сойдется съ небомъ, и что, еслибы можно было подняться такъ высоко, чтобы увидѣть всю землю, такъ вся земля показалась бы намъ такимъ же кругомъ, а небо такимъ же сводомъ, только гораздо больше.

О. Хорошо ты думаешь; только настоящій ли это видъ?

С. А какъ же?

О. И земля, ты думаешь, въ самомъ дѣлѣ большой плоской кругъ?

С. Да — съ. Только плоскость это не совсемъ ровная, потому, что есть горы на ней, рвы...

О. Да это не важно. На такой огромной поверхности,

какъ поверхность земли, какъ мы въ прошедшій разъ видѣли, и самыя высокія горы и самыя глубокіе рвы не могутъ быть замѣтны. Да все таки, плоскосошью же тебѣ кажется земля?

С. Да-съ, плоскосошью.

О. Посмотримъ, правданъ швоа. Ты говоришь, что чѣмъ выше мы поднимаемся, тѣмъ больше видимъ. Это правда. Только оного же мы съ обыкновеннаго мѣста, гдѣ бы только близь ничего не мѣняло, не видимъ всего міра?

С. Да только близь намъ ничего не мѣняется, а дальше видѣтса есть большіе, горы.

О. А оногожь самыя горы не видны. Въдѣ я тебѣ рассказывалъ, что есть горы въ нѣсколько верстъ вышны. Помнишь кярпинуку, горы Чимбарозо, Монблана и другихъ? Помнишь, какими крошечными намъ цѣлыя спада коровъ кажутся передъ самою горою? Оного мы эшѣхъ горъ не видимъ?

С. Да эшѣ горы, паненка, очень далеко отъ насъ; а видѣ издали намъ все кажется меньше. Мы сами мнѣ говорили, что кресны на колокольняхъ намъ только кажутся маленькими, а что въ самомъ дѣлѣ они бывають въ нѣсколько аршинъ.

О. Хорошо. Однако оного же тебѣ сверху все видно; развѣ опшуда все ближе; я такъ думаю, что дальше еще.

С. Да должно быть и нельзя будетъ видѣть всего и сверху; я думаю, что только сама земля съ небомъ больше покажутся, а иного, что на землѣ, не лза будетъ и опшуда хорошенько раземошрѣть.

О. Славно. Да ны масперъ на догадки; тебѣ не вдругъ собьешь. Хорошо. А только всены не правъ. О зрительныхъ-но трубахъ ны и позабылъ? Въ послѣдній разъ я тебѣ показывалъ, что и звѣзды въ нихъ больше кажутся. Какъ-же и въ зрительную трубу мы шѣхъ горъ не можемъ видѣть? Въдѣ хотѣ бы пашвышкомъ, да должны же бы отъ намъ показаться. А намъ ихъ вовсе не видно; да и не ихъ только, а ничего не видно, что далеко отъ насъ, и еще панрошвъ: самыя крайнія мѣста, копсерыа намъ съ самага высокаго мѣста видны, очень близки отъ насъ; но мы и ихъ не вовсе можемъ гдѣтъ. На примѣръ: намъ съ самой высокой колокольни видны только одни

верхи башенъ или колоколенъ въ городахъ или деревняхъ, копорые опъ пась не больше какъ верспъ на 30, на 40 или около того лежатъ. А когда придемъ въ самое то мѣсто, которое намъ издали едва видно было, да посмотримъ дальше, такъ со-всѣмъ другія мѣста увидимъ на краю земли, и также только одиъ вершины нѣхъ мѣстъ, копорыя подальше другихъ. И такъ дальше; если все дальше впередъ будемъ ѣхать, то все будемъ новыя мѣста видѣть; а нѣ мѣста, копорыя оснаваемъ, мало по малу все будутъ исчезать опъ глазъ нашихъ.

С. Я это тоже замѣчалъ, папенька.

О. И не правда ли, со-всѣмъ кажется, какъ будто мы ѣдемъ по большой вышуклосинѣ?

С. Да-съ. Я только все думалъ, что это опъ того, что мы перевозимъ черезъ горы, копорыя не очень высоки, а потому и не кажутся горами; и что лѣса также загораживаютъ опъ пась, когда мы ѣдемъ, не только далекие, а и ближнія мѣста.

О. А на морѣ? Ведь на морѣ нѣтъ ни лѣсовъ, ни горъ. А когда идетъ корабль въ довольно шухую погоду, посреди большаго открытаго моря, когда поверхность его едва спрушена въпрямъ, такъ не только горъ или башенъ, просто ничего кромѣ моря на краяхъ его не видно, и кажется, что края неба соединены съ краями моря. Ведь ты слыхалъ это. Помнишь, я рассказывалъ тебѣ о бурѣ на морѣ; да ты и чиналъ.

С. Я это помню очень хорошо.

О. Когдаже корабль идетъ на встрѣчу кораблю, такъ сначала его вовсе не видно; потомъ мало по малу, когда ближе подойдетъ, верхи мачтъ становящяся видными, потомъ, какъ еще ближе подойдетъ, такъ показывающяся и серединны мачтъ съ парусами, а тамъ, какъ подойдетъ ужъ гораздо ближе, такъ весь корабль виденъ. Такъ, что съ одного корабля сначала кажется, что другой корабль не по морю идетъ, а за моремъ и мало по малу выплывающъ изъ за него; или кажется, что поверхность моря между обоими отдаленными кораблями не плоская, и выпуклая. А если бы одинъ корабль стоялъ на морѣ, и если бы мы, сначала вовсе не видѣвши его, потомъ по немножку увидѣвши весь, наконецъ пришли бы къ нему и отсюда посмо-

прѣли бы дальше, какъ намъ также идущіе къ намъ корабли казались бы издали сначала верхнею часнею и также казались бы какъ бы выходящими поспешенно изъ-за моря.

С. Неужели же это всегда на морѣ такъ?

О. Всегда и вездѣ, во вѣхъ часяхъ свѣта, и на морѣ и на землѣ, гдѣ только бывали люди.

С. Я не могу, папенька, понять этого. Неужели же и земля и море выпуклы?

О. Подумай-ка объ этомъ хорошенько. Да завтра и скажи мнѣ.

С. Хорошо-съ. Да какъ же? земля-то еще могла бы быть выпуклою, а море-то? вѣдь вода не могла бы держаться.

О. Почему же? а посмотри на каплю на столѣ или на чемъ нибудь гладкомъ. Какая ея поверхность? плоская, или выпуклая?

С. Да, въ самомъ дѣлѣ Однакожь какъ-же? вѣдь капля-то маленькая, а море вѣдь и въ спакаи у воды плоская поверхность, а въ ведрѣ или въ ушатѣ —

О. Ну да ужь намъ какъ знаешь думай. Я тебѣ не задамъ больше. Обдумай это получше. Вспомни все, что я тебѣ говорилъ и показывалъ объ этомъ прежде; да въ слѣдующій разъ и скажи мнѣ опять какой видъ имѣеть міръ. —

Два Письма

П Е С Т О Л О Ц И къ Ц Ш О К К Е.

I.

Бургдорфъ.

Другъ, развѣ ты не зналъ этого? — тридцать лѣтъ была моя жизнь одно безпрерывное хозяйственное разспроисво и одна борьба съ чрезвычайнѣйшею до изступленія доводящею бедностью. Развѣ ты не зналъ, что я около тридцати лѣтъ не имѣлъ самаго нужнаго въ жизни? не зналъ, что я до нынѣшняго дня не могу посѣщать ни собраний ни церкви, потому что

не одѣтъ, и не могу одѣться? — О, Цшокке, развѣ ты не зналъ, что я на улицѣ посмѣшище народа, попому что хожу какъ нищій? — Развѣ ты не зналъ, что я тысячу разъ не имѣлъ обѣда, и въ пошгъ часть, когда почти все бѣдные сидѣли за столомъ, я на улицѣ съ жадностью утолялъ свой голодъ кускомъ хлѣба? Да, Цшокке, еще и теперь выдерживаю я ужаснѣйшую борьбу между пятгоспшою бѣдностью и чрезвычайными издержками, и одна цѣль у меня, быть посшояннымъ въ планѣ и прежде смерти возстановить бѣднѣйшее изъ всехъ домоводствъ — мое собственное. А это могу я здѣлать только распродажею своихъ книгъ, если друзья мнѣ помогутъ распространить ихъ. И объ этомъ по линѣ собственно я и шебя прошу.

Спокойствіе мое зависить отъ того, приобрету ли я наконецъ самосшютельность въ полномъ смыслѣ это слова. Но я не въ силахъ иначе успокоиться, какъ одержавъ совершенную побѣду надъ бѣдствіемъ, которому самъ вишою. Помѣстія же (*) своего ни за что не продамъ, именно по тому, что оно увеличиваетъ нужду мою, которую я намреть побѣднть а не устранишь. — Я не хочу вступаць въ капитуляцію съ источникомъ бѣдности моей, я хожу овладѣшь имъ, и тогда охощо отъ него удалось.

Будь здоровъ и верь опкровенной моей любви.

Песталоцци.

Приглашеніе Цшокке.

Испугавшись этого письма, полученнаго мною въ замкѣ Биршнейшъ близъ Аарау, гдѣ я жилъ съ 1802. года въ удаленіи отъ всехъ политическихъ паршій, пригласилъ я благороднаго

(*) Помѣстія въ Биррфелдѣ, не далеко отъ Ленцбурга въ кантонѣ Ааргаускомъ, которое отъ всегда почиталъ источникомъ хозяйственнаго своего расширощива. Уже въ 1778. году началъ отъ тамъ учреждать рабочее училище для бѣдныхъ дѣтей, которыхъ и воспитаніе и ученіе принималъ на себя. Но какъ отъ не имѣлъ навыка въ дѣловой жизни, шо усиліе его шожерщиванія, которыя отъ щщщщно дѣлалъ, произвели совершенное расширощива состоянія.

Приш. Цшокке.

несчастливца, испортившись изъ бѣдности, найдши убежище въ моемъ уединеніи, раздѣлишь со мною что я имѣю и беззаботно обрабатываешь у меня свои идеи и начертанія. Родственный во многомъ, по уму и сердцу, съ любимцемъ своимъ Жанъ Жакомъ Руссо, онъ мнѣ написалъ слѣдующій отвѣтъ.

II.

Бургдорфъ.

Другъ, тысячу разъ благодарю тебя за изъявленія твоего сердца, но не могу и не хочу обременять разспроисвомъ моихъ ни кого изъ друзей.

Я могу, хочу и долженъ самъ себя спасти, и когда достигну этой цѣли, тогда снова буду принимать любовь отъ людей. Но пока не могу совершенно быть доволенъ самимъ собою, до тѣхъ поръ никакой челоувѣкъ не въ силахъ влечь мнѣ спокойствіе въ сердце, котораго негодованіе (Ingrimm) всѣ мои нервы напрягаетъ до разрыва.

Помоги мнѣ продать мои сочиненія и достигнуть цѣли сердца моего, *дома убогихъ*, въ пишинѣ и шѣни котораго я за замкомъ и задвижкою пишу спокойствіе. О другъ, разспроисво духа моего (*meine Mißstimmung*) не выразишь, но средству къ самостоятельности моей возрастающъ день ото дня.

Будь здоровъ. Грусть овладѣла мною, не бывавшая прежде никогда моимъ удѣломъ. Пройдешь.

Я радуюсь любви твоей. Если бы я былъ въ состояніи, чѣмъ нибудь, что въ меня, влечь въ себя спокойствіе, то можешь быть лично поговорилъ бы еще съ тобою. Впрочемъ можешь быть печально когда нибудь случится намъ увидѣться. Будь здоровъ.

Твой *Иестагоцци*.

(Изъ Prometheusъ, безсрочнаго повременнаго изданія Цшокке, Ч. I. 1832. Аару.)

ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ НА ЗЕМЛѢ ПО ВѢРАМЪ.
(Изъ *Officiensblatt.* 1831.)

А. Почтпашелей <i>одного</i> Бога	..	362,445,000.
I. Христіанъ вообще		254,895,000.
1) Грекокашоліческаго Исповѣд.	41,694,000.	
2) Римскокашоліческаго	129,550,000.	
3) Протестантскаго	57,694,000.	
именно:		
а) Лютеранъ	16,220,000.	
б) Реформатовъ	12,240,000.	
в) Эвангеліческаго Исп.	8,200,000.	
г) Англиканск. Еписк.	15,050,000.	
д) Индепендентовъ	3,800,000.	
е) Методистовъ	1,500,000.	
ж) Квакеровъ	200,000.	
з) Методист. и Бантисп.	276,000.	
и) Геригутеровъ	100,000.	
і) Уинтаріевъ	60,000.	
к) Шведенборгіанъ	36,000.	
л) Филлипповъ	12,000.	
4) Монофизитовъ	5,876,000.	
именно:		
а) Коптовъ	3,420,000.	
б) Христіанъ Св. Оомы	80,000.	
в) Христіанъ Св. Іоанна	26,000.	
г) Армянъ	2,200,000.	
д) Маронитовъ	150,000.	
5) Несторіанъ	400,000.	
II. Жидовъ		2,650,000.
III. Могаммеданъ вообще		115,120,000.
изъ нихъ:		
1) Суннитовъ	65,000,000.	
2) Вехабитовъ	7,000,000.	
3) Шититовъ	43,000,000.	
4) Измаилитовъ	120,000.	

IV	Послѣдователей Зороастра	780,000.
V.	Послѣдователей Конфуція	5,000,000.
VI.	Панкнистовъ	4,000,000.
	Починишелей одного Бога	562,445,000.
<hr/>		
Б.	Починишелей многихъ боговъ	466,000,000.
I.	Поклопниковъ Ламы	58,000,000.
II.	Служащихъ Брамъ	115,000,000.
III.	Обожателей Будды	169,000,000.
IV.	Фетишской Вѣры	124,000,000.
	Починишелей многихъ Боговъ	466,000,000.
	Всѣхъ жителей на землѣ вообще	828,445,000.

НАПОЛЕОНЪ И КОЛОКОЛА.

Когда во время переговоровъ о Конкордашъ между Наполеономъ и Напою въ Парижѣ (1801) между прочимъ предложень былъ вопросъ: Должно ли чьясь изъ употребленія колокола? но Наполеонъ рѣшилъ его слѣдующими словами:

Колокольный звонъ возвышаетъ душу; онъ располагаетъ къ размышленію; напоминаетъ человѣку, что онъ призванъ къ чему по высшему, нежели къ обыкновенной толкованію житейской.

Колокола и пушки, прибавилъ онъ, суть подражанія громаому голосу въ природѣ.

Когда бывало Наполеонъ, будучи верхомъ, услышитъ колокольный звонъ, то пошчасъ осадитъ лошадь и поспитъ ее иппи шагомъ.

Шпурмовой колоколь, сказалъ онъ однажды, производитъ на меня сильнѣе впечатленіе нежели самый сильный бапарейный огонь; онъ удерживаетъ пульсы мои, между тѣмъ какъ громъ пушекъ удвоитъ ихъ. (Geisheim. Hausfreund, 1831.)

УЧЕНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ.

Въ Нѣмецкомъ языкѣ пѣтъ многихъ ученыхъ терминовъ, которые еснть въ Русскомъ языкѣ. Такъ, многія названія грамматическія въ Русскомъ давно еснть (хоня и переведены съ Латинскаго), въ Нѣмецкомъ же до сихъ замѣняются Латинскими, потому что въ концѣ прошедшаго вѣка попытки выдумать на подспаву имъ Нѣмецкія названія не имѣли успѣха (ибо выдумывали ихъ, а не переводили прекрасныя названія Латинскія); напр.: Словопроизведеніе, Словосочиненіе, подлежащее, подлежащее, сказуемое, всѣ названія частей рѣчи, падежей, наклоненій и пр. Много терминовъ и въ другихъ наукахъ или еснть или можно составивши въ Русскомъ языкѣ; напр.: вещественный, духовный, ошелеченный, чувствительность, раздражительность, забавное, прогнательное, и множеснво другихъ. — Въ Нѣмецкомъ языкѣ все это замѣняется словами, болышею частью Латинскими, преимущественно потому, что издавна Латинскій языкъ имѣлъ величайшее вліяніе на Нѣмецкій, что Богослуженіе онпправлялось въ продолженіи многихъ вѣковъ во всей Германіи и до сихъ поръ въ значительной части ея онпвляется на Латинскомъ языкѣ, что вся ученость была до Реформаціи обнвно вспно удѣломъ Духовенства, что на судопроизводствѣ кромѣ Духовно-ученаго класса имѣло сильное вліяніе и Римское право. Онъ всего этого Латинскій языкъ, можно сказать, внѣся и вѣлся въ Нѣмецкій. Въ последнее время, Протестантская Германія, въ беспредѣльной ревности убгая всякаго сходства съ Католицизмомъ, бѣжала обнво и онъ самой Писаны въ Мудрость Римскаго и Греческаго Классицизма или въ Природу, и поному съ одной стороны старалась дать языку природнуге самобытность и все выражать собственными Нѣмецкими словами, но съ другой стороны попада на латинизмъ другаго рода, засыпала свой языкъ словами Греческими. Главнымъ же изъ ея Писателей, ш. е., Философовъ, некогда было хлѣбнать о языкѣ: онп шворили новыя снстемы, новыя истины и выражались какъ имъ казалось удобнѣе и легче, держась самой обнвновенной ученой терминологіи — Латинской, иногда лишь подмѣшывая въ нее по-

вую, Греческую; къ тому же Германизатора языка имѣли попому малоусыха, что кидались въ смѣшную крайность, какъ напр. Кампе. Это причина, что и до сихъ поръ ученая терминологія Нѣмецкая есть преимущественно Латинская. Но Латинскій языкъ и не въ учености только, а и въ обыкновенной жизни имѣлъ сильное вліяніе на Нѣмецкій, и до сихъ поръ дѣло очень обыкновенное между Нѣмцами подмѣшивать въ разговоръ Латинскія слова и выраженія. И это не всегда изъ хваторства дѣлается, а часто по привычкѣ, потому, что многія слова и выраженія Латинскія сдѣлались совершенными гражданами Нѣмецкаго языка. Въ расчетахъ, въ разсказахъ, въ самыхъ обыкновенныхъ разговорахъ въ высшихъ и низшихъ классахъ вы непременно услышите Латинскія слова, выраженія, обороты; Нѣмцы даже оспорятъ по Латыни, шутяшь, привѣщиваются, кажется чуть ли и не бранятся.

Послѣ этого любопытно, почему у насъ, когда Латинскій языкъ не вошелъ въ нашъ языкъ, когда у насъ есть болшею частью своя ученая терминологія, когда Россіи совсѣмъ другимъ, не *Западнымъ*, путемъ суждено идти къ совершенству, когда у ней уже около тысячи лѣтъ есть свой переводъ Св. Писанія, когда у ней главная, коренная ученость — Божественная всегда имѣла орудіемъ своимъ Славянскій языкъ, любопытно, почему у насъ въ последнее время принято такъ много словъ изъ Нѣмецкой ученой терминологіи, какъ напр.: субъектъ, объектъ, идея, идеальный, реальный, абсолютный, и пр.? Въ Германіи эти слова понимаетъ каждый ученикъ, потому что они почти Нѣмецкія слова, а у насъ они звучатъ учено, но единственно отъ того, что привезія; въ Германіи это перья прироссія, а у насъ — плюмажъ.

КРИТИКИ НѢМЕЦКІЕ И РУССКІЕ.

Нѣтъ, наши Критики опчасты все пакы лучше Нѣмецкихъ. Наши бранятся, ругаются, глаза царапають, *срываетъ маски*. Но все это показывается жизнь и жизнь несовсѣмъ ме-

лочную, потому что не видно тутъ по крайней мѣрѣ лѣтъ личностн. А въ Германіи, забавно, кромѣ развѣ уда- лаго Менцеля, покойнаго осиряка Гейне, сумашедшаго Бёрне да немногихъ другихъ, все, какъ примутся что кришникованъ, — такъ ни дашь ни взяли Килпайскіе Мавдарны. Ученый Нѣ- мецкій кришникъ, пока доберенся до книги, сполько комплимен- товъ наговориниъ подесудимому своему, что право Русскій бы бранью ему опивънилъ. И все прежнія заслуги высчитываетъ, и все добрыя намѣренія прославиниъ, и *verehrter Herr Doctor*, и *geehrter Herr Professor*, или *Verfasser*, и такой, и сякой, и маги- ческаго *фонъ* не забудеть...х, и едва, едва наконецъ соберется съ духомъ сказаніе: вопъ въ шомъ-но я не согласенъ съ высоко- починнаемымъ Господиномъ фонъ, вопъ эпимъ-но глубокоуважае- мый Г. Профессоръ должно бышь воспользовался изъ такой-то книги; и заключиниъ, что несмотря на несовершенство, книжка Г. такого-то принесенъ пользу, бросиниъ свѣтъ и пр. и пр., и что его собственное ученое Я. ожидаетъ съ удовольствіемъ втораго изданія съ исправленіемъ означенныхъ недоспашковъ. И радъ, что никого не задѣлъ за живое, что, всемъ польспиниъ всемъ что-то похожее на правду намекнулъ, и себя не забылъ, и типографника, и книгопродавца журналиста, на котораго работаетъ. О Иссахаръ, посреде предѣловъ почивающій!

С О Б Р А Т Ъ.

Въ разныхъ мѣсяцахъ случалось мнѣ читаніе, что Сократа Язычники почитали мудрейшимъ изъ людей; говорили (Цице- ровна пр.), что онъ Мудрость свелъ съ неба, занимался изученіемъ человеческого сердца и исправленіемъ его, между тѣмъ, какъ дру- гіе Философы преимущественно изучали природу и сокровенныя вещи. Начинавшійся и наслушавшійся Шеллинговой мудрости, я прежде, помню, за эпо-но именно и неуважалъ Сократа: какъ, думать я, будно выше и запятія пѣтъ для человека, что улуч- шать свое сердце и делаться добрымъ человекомъ и гражда- номъ? Философствованіе мнѣ казалось гораздо выше. Но Бѣтъ

знать какъ, только совершенно разувѣрился я въ эпомъ, и теперь даже удивительно мнѣ, какъ въ 1831. году! въ книгѣ посвященной *благочестивымъ, правдолюбивымъ, великодушнымъ и просвѣщеннымъ людямъ!* (въ Физикѣ Г. Велланскаго, см. предисловіе) въ книгѣ изданной членомъ Академіи Наукъ! Перваго Ученаго Сословія во всей Россіи! какъ въ этой книгѣ напечатано: «Физика должна быть первое изъ образовательныхъ наукъ, каковою и считали оную древнѣйшіе мудрецы: и только *Сократъ* опровергалъ ея достоверность и всю мудрость полагалъ въ одномъ знаніи моральныхъ соотношеній между людьми, — которыхъ однако весьма неопредѣлительны, разнообразны по качеству обществу, и перемѣнны по степени умственаго развитія въ человекѣ; а по сему и знаніе оныхъ для возвышеннаго духа неудовлетворительно, (да, Физика возвышенный духъ удовлетворитъ), и не можетъ составить даже односторонней мудрости.» — Такою-то представляюнкъ въ наше физическое время мудрость твою, великій Сократъ! —

М Е Т А А.

«Ты была когда-то возвышенною вѣтвью, зеленѣла и цвѣла, и вѣтерки ласкали тебя, и птички порхали по тебѣ разливая гармонию пѣсней своихъ. А теперь, что съ тобою сдѣлалъ! Бѣдная вѣтка! вмѣстѣ съ прутиками ты въ тѣсной пучкѣ связана и къ палкѣ привязана, и вся въ грязи и въ пыли, и мыкаешь себя дворникъ по двору или по улицѣ и всю тебя кидаетъ въ грязь.» Такъ, подслухалъ я какъ-то, говорило молодое деревцо свѣжей зеленой вѣтви ввязанной въ мешку. «Ахъ, еслибы ты знало, ошвыбала вѣтвь деревцу, какъ приянно мнѣ въ мешкѣ моей! какъ мнѣ сладко быть помыкаемой прудолобивымъ дворникомъ! ты бы не знало жазвы обо мнѣ. Когда я была просто вѣтвью возвышеннаго дерева, тогда я только себѣ была полезна, да много, что выпрешь и шичаламъ. А теперь — теперь дворникъ мною грязь меситъ! А знаешь ли ты, что въ мѣсцахъ гдѣ грязи много, даже заразы бывають и люди умирають.»

КАЗАЦСКІЙ СОБОРЪ.

Пусть Невскій Соборъ будетъ прекрасное, величавое произведеніе архитектуры. Но покрайней мѣрѣ онъ, одномѣне въ состояніи будетъ превзойти Казанскій Соборъ. На епархіи Невскаго Проспекта, лежащей противъ Казанскаго Собора епископъ: Каполическая Церковь и Лютеранская и епископъ Реформанская, и Казанскій Соборъ — расширяетъ ко всемъ тремъ открытымъ обьяніямъ. Что можетъ архитектура выдумать изящнѣе? Это любовь безмолвно говорящая.

ОСТЪ - ЗЕЙСКІЯ ЗАПИСКИ.

ОБОЗРѢНІЕ ЭСТЛЯНДИИ

въ хозяйственномъ опиошеніи,

за 1831. годъ.

I. П О Г О Д А.

Если за неоспоримое принято, что атмосфера планеты всегда есть произведеніе ея внутренней дѣятельности, и что солнце дѣйствуетъ на нее только образовательно, а не производительно; то погода въ прошедшемъ году на нашей планетѣ предлагаетъ для наблюдателя очень многое, что, какъ кажется, подтверждаетъ приведенное положеніе. Частыя сѣверныя сіянія, которыя наблюдаемы были отъ Архангельска до Мадрида, въ продолженіи всей прошедшей зимы; побочныя солнца и зодіаковыя сіянія, метеоры различныхъ родовъ; безпрерывно наполненная атмосфера, сквозь которую солнце часно казалось фіолетовымъ кружкомъ; припомъ час-

пья землетрясенія и ураганы во многихъ странахъ земли, у насъ весьма раннія и сильныя грозы, болышею частію безъ дождей; безпокойства старыхъ Европейскихъ вулкановъ, которыя ежеминутно заставляли спрашиваться ужасныхъ изверженій: — все это указываетъ на необыкновенную дѣятельность земной планеты, которая наконецъ заключилась рожденіемъ вулканическаго острова на Эгейскомъ морѣ. — Слѣдствія сего безпокойства земли оказались вскорѣ въ распыленномъ и живописномъ организмѣ. Особенно для послѣдняго было оно очень вредно. Воспалительныя болѣзни всѣхъ родовъ показались у насъ уже зимою, а льптомъ переродились въ опасныя поносы и наконецъ заключились холерою. Между скопомъ и лошадьми также примѣчено много болѣзней, которыя всѣ имѣли характеръ воспалительный и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губили цѣлыя стада, и лишь между овцами оказывались менѣе смертоносными и болышею частію прекращались во время употребленіемъ кровопусканіемъ.

Январь мѣсяцъ отличался сильными бурями и многимъ снѣгомъ, впрочемъ не былъ холоденъ и только два дня понижался термометръ до 15 градусовъ ниже точки замерзанія; болышею частію температура держалась

лась на 9. градусъ ниже почки замерзанія. 28. Января началась опшпель, копорая въ 2 дня согнала весь снѣгъ и поля и луга подернула льдомъ, озимому посѣву однакоже не принесла никакого вреда. Февраль опшчался до 24. числа солнечными ясными днями и умѣреннымъ воздухомъ (въ полдень 20 гр. +), а потомъ каждый вечеръ показывались прекрасныя сѣверныя сіянія и холодъ возросъ къ концу мѣсяца до 21 градуса, больше копорого во всю зиму не было. Въ продолженіе всего Февраля и Марша снѣгу вовсе небыло, барометръ споллъ очень высоко и держался въ одномъ положеніи при умѣренномъ морозѣ (ошъ 5 до 7 град.) до половины Марша; 24. и 25. упалъ онъ быспро на снѣгъ и настали первыя ночи безъ морозовъ; 26. поднялась сильная буря съ ЗСЗ, послѣ съ В и продолжалась до вечера 27. числа. — Уже 18. Марша первый жаворонокъ возвѣспилъ скорый приходъ весны, копорая дѣйспвительнo ошъ 28. до 31. при ЮЗ вѣспрь быспро показала и при ночной теплотѣ ошъ 10 до 12 град. + безъ дождей согнала оспашпокъ снѣга. — Апрельъ былъ очень перемѣчивъ, имѣлъ много теплыхъ, но и много прохладныхъ дней съ ночными морозами. Къ рѣдкимъ явленіямъ сего мѣсяца принадлежишь, что уже 3. Апрѣля въ одинъ день у насъ было при грозы, при-

чемъ выпало нѣсколько дождя и граду послѣ чего проглянули озимые посѣвы и шрава, и укрѣпились противъ позднихъ ночныхъ морозовъ. Въперъ дуть болѣе всего съ СВ и С, 16. поднялась съ ЮЗ буря и окончилась на другое утро, когда въперъ опять успановился на СВ. Въ продолженіи всего мѣсяца шель только три раза умѣренный дождь; пѣлевья работы могли начаться уже съ 6. числа, а 15. почти вездѣ уже выгоняли скотъ и овецъ въ поле. — Май начался сильными упренниками, копорые продолжались до 6., шуть наступила прекрасная, теплая весенняя погода и термометръ показывалъ нѣсколько дней въ полдень 20 град. + въ тѣни. Опъ 11. до 16. числа была нѣсколько разъ сильная гроза съ умѣреннымъ дождемъ, послѣ чего наступили сильные ночные морозы, копорые сначала казались невредными для укрѣпившагося уже прозябенія, но, какъ въ послѣдствіи оказалось, имѣли вредное вліяніе на луга. Опъ 18. до 28. была погода очень плодотворная и въ эпошъ день шель послѣдній дождь. Къ лѣшнему повороту поднялась теплота въ полдень до 22. град. + въ тѣни и весь Іюнь опличался сухимъ зноемъ, дымомъ въ висопахъ воздуха, пожарами лѣсовъ и пр. Съ 11. Іюня не замѣчали уже росну на поляхъ и лугахъ; засуха продол-

жадалась весь Июль мѣсяцъ и жаръ поднимался 19., 20. и 25. Июля въ полдень до 25 градуса по Реомюру въ шѣни, и эти дни были самые жаркіе изъ всего лѣта. Отдаленныя грозы, умѣрившія жаръ, слышались къ концу мѣсяца, но не было дождя, котораго такъ ждали для освѣженія совсѣмъ засохшихъ луговъ и полей. Не смотря на это въ зной ночью 24. 25. и 27. Июля выпалъ иней, который въ нѣкоторыхъ мѣстахъ побилъ бабву картофельную. Лишь 5. Августа, послѣ болѣе нежели двухъ-мѣсячной засухи, начались сильныя грозы, при чемъ ежедневно шелъ умѣренный дождь, проникнувшій на нѣсколько дюймовъ въ землю и послѣ котораго уже можно было вспахивать и приготавливать поля для озимаго хлѣба. Тунгъ снова показался росцъ изъ земли, луга и поля покрылись свѣжею зеленью, падежъ скоша и лошадей вездѣ преуспѣвалъ, луга снова представляли богатые пастбища, но позднему яровому посѣву не было надежды поправиться, онъ достигъ уже развитія своего и оснѣлся плохимъ. Въ продолженіе всего Августа теплые дни смѣнялись съ солнечными и дождевыми, а съ 24. до 29. числа было шесть сильныхъ ушренниковъ при С вѣтрѣ, такъ, что термом. при возхожденіи солнца показывалъ $2\frac{1}{2}$ град. холода.

Вся батва каршофельная померзла и послѣдняя надежда, что теплая осень дастъ хопя умѣренную жатву сего плода, исчезла совершенно. — Сентябрь былъ сухъ и прохладенъ и имѣлъ нѣсколько утренниковъ. Поэтому озимый посѣвъ казался плохимъ, но въ продолженіи сыраго и теплаго Октября поднялся, такъ что 2. Ноября зазимовалъ уже въ довольнои силѣ.

Озимое посѣянное въ половинѣ Августа, пострадало въ эпошъ годъ опъ червя ночной бабочки, извѣснаго въ Естественной Исторіи подъ именемъ кофейноцвѣтной гусеницы, но здѣсь обыкновенно означаемаго именемъ хлѣбнаго червя. Цѣлыя поля выѣдены этимъ жаднымъ насѣкомымъ, испивною саранчею Съвера, и поселянину причиненъ имъ значительный убытокъ. Пишущій сіи замѣчанія имѣлъ случай испытать все до сихъ поръ хваленныя средства при посѣвѣ и угошовленіи поля для предосперереженія опъ опусцощеній эпого червя и для сдѣланія его безвреднымъ, но ни одно не оказалось годнымъ. Въ при дня выѣдено большое поле ржи, уже зеленѣвшей; другой посѣвъ, при копоромъ предосперегашельными средствами употреблены были перпенпинный спиртъ, чеснокъ, и разныя горькія смолы, испребленъ въ зернѣ. Масса червя была такъ

велика, что для опыта на квадратномъ футѣ поля сочтены посѣяныя зерна и червь, и на этой поверхности нашлось 12 зеренъ и 15 червяковъ, которые было уже напали на зерна. Травы, картофельную бабву и пр. пожиралъ эпощъ червь съ жадностью; только молодая зелень пшеницы оставалась невредимою, что очень замѣчательно и заслуживаетъ особеннаго вниманія. Сильные упренники Августа, которые обыкновенно останавливаютъ прожорливость сихъ животныхъ, въ этомъ году не оказали сего дѣйствія, а напротивъ того жадность червей удваивалась, когда теплота полуденнаго солнца выманивала изъ земли, куда они скрывались отъ мороза. По моему убѣжденію есть только одно средство избавишься отъ этого червя: не начинать посѣва когда онъ только что покажется, а начинать не прежде, какъ онъ скроется въ куколки. Исключительно, кажется, эпощъ червь большими массами является только въ жаркія лѣта, особенно когда Іюль сухъ, что очень способствуетъ произхожденію и развитію его изъ яицъ ночной бабочки. Я въ этомъ году пыталъ часто въ продолженіи Іюля мѣсяца борошить вспаханную землю; это однакоже не изпребляетъ яицъ, и они легкимъ покрывніемъ согрѣтою землею только что больше

защищающихся и закрывающихся опъ ищицъ и другихъ насѣкомыхъ, которыми ими питаются. Случающіяся въ Июль проливные дожди, лучше всего изстребляютъ яйца этой ночной бабочки, дѣлають землю плошною и недоступною для червя; и даже въ самыя теплыя лѣта, если въ Июль мѣсяцъ будутъ сильныя грозовыя дожди, то червя этого либо вовсе не будетъ замѣчено либо очень мало и можно смѣло засѣвать озимое въ обыкновенное время. Въ проливномъ случаѣ должно подождать сѣять даже когда кажется, что вовсе нѣтъ червя; онъ явится послѣ. Обыкновенно послѣ теплаго лѣта наступаютъ долгая теплая осень, способствующая позднему посѣву; осень 1831. года оправдываетъ это; ибо не смотря на то, что Сентябрь былъ неблагопріятенъ для озимаго, теплый Октябрь все поправилъ, и у нѣхъ сельскихъ хозяевъ, которые засѣяли озимое въ первыхъ числахъ Сентября, оно пошло въ зиму въ силѣ, между нѣмъ какъ у нѣхъ, которые ранѣе засѣяли, оно зазимовало либо болышею частью будучи изстреблено червемъ, либо испиванное и перемѣшанное со множествомъ болыныхъ расценій.

Если бросимъ теперь еще взглядъ на погоду прошедшаго года, то увидимъ, что весна и лѣто были особенно теплы и сухи и лѣто можетъ быть сравнено съ жаркимъ лѣтомъ 1826. года. Отъ того всѣ нѣ плоды преимущественно удались, которые болѣе всего преобладають солнечной теплоты, какъ-то плоды древесныя, спручковыя, огородныя овощи, которые вообще въ прошедшемъ году содержали много сахарнаго вещества, но очень мало

камеди. Напротивъ того земляные плоды, какъ-то карпозель, брюква, коренья не удались, попомучно для созрѣнія ихъ нужна хопя и шеплая но сырая атмосфера, и они менѣе подвержены вліянію солнца, нежели вліянію земли. Впрочемъ въ продолженіи шеплой весны и шеплаго лѣта одинъ только Іюнь мѣсяць прошелъ во все безъ ушренниковъ.

(Изъ Дерпнскаго хозяйственнаго журнала Г. Шлапца.)

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ.)

Письмо

МИТРОПОЛИТА ПЛАТОНА,

когда онъ еще былъ Архимандритомъ, къ Родде, секретарю и переводчику въ Ригѣ.

Милосливой Государь!

Письмо ваше и экземпляръ переведенной вами моей книги (*) я получилъ. Признаюсь, что переводъ сей мнѣ причинилъ не малое удовольствіе: и не попомучо только, что сочлено мое разсужденіе достойнымъ перевода на иноспранный языкъ; но и попомучо, что ученая публика изъ того можетъ увидѣшь, въ чемъ соотношъ ученіе вашей Церкви, и какъ мало Церкви Хрисновы въ основаніи одна опъ другой различислвуютъ. Въ семъ отношеніи, Милосливый Государь, вы можете бышь увѣрены какъ въ моей, такъ и всей просвѣщенной публики должной вамъ благодарности. Я слышалъ, что вы намѣрены перевести и прочія мои сочиненія; желая содѣйствовать вамъ въ семъ случаѣ, я иришлю вамъ все сочиненія

(*) Православное учедіе или сокращенная Хрисніанская Бого-словія.

мой вышедшій до сихъ поръ и буду присы-
 лать всѣ имѣющія впредъ явиться въ свѣтъ.
 Хотя я не имѣю счастья совершенно понимать
 языкъ, на кошорый переведено мое сочиненіе,
 почему и не могу дать суда о вашемъ пере-
 водѣ: однако очень многіе, и между прочимъ
 Г Паспоръ Ольдекопъ въ Дерпшѣ, доспапочно
 увѣрили меня въ точности и другихъ совер-
 шенствахъ онаго. Впрочемъ моля милосердаго
 Бога, да благословишь всѣ труды и старанія
 ваши желаннымъ успѣхомъ, съ неизмѣннымъ у-
 уваженіемъ пребываю навсегда, Милоспивый Го-
 сударь, всякаго блага вамъ желающій

Архимандритъ *Платонъ*.

Санктпетербургъ 14. Января, 1770. года.

Примыч. Изд. Не имѣя случая доспать, впрочемъ втро-
 лпно давно уже и заперянаго, подшника сего письма, мы пе-
 ревели его съ Нѣмецкаго перевода, помѣщеннаго въ *Nordische*
Miscellaneen Гупеля, издававшихся въ Ригѣ въ 1780хъ годахъ.
 Г. Родде есть пошъ самый, кошорый извѣстенъ изданіемъ Рус-
 ской Грамматки для Нѣмцевъ и Русско-Нѣмецкаго лексикона.

Имена мѣспъ и особъ подписавшихся
 на Радугу до 7 Октября.

Въ С. Петербургѣ: Г. Книгопродавецъ Н. Закинъ.

Гимназія Высшихъ Наукъ въ Нѣжнѣ.

Узд. Училища: въ Прилукахъ, Карсуни, Саранулъ, Ставро-
 поль, Екашернодаръ, Георгіевскъ, Моздокъ, Кизляръ и
 Измаиль.

Въ 8. кн. въ спаніи *Свсаборгъ* должно читать на 119.
 спран.: «лежитъ подъ 60°, 5' с. ш. и 42°, 40' д.», на 121.
 спран.: «Бороднискомъ,» на 125: «antiquarium.»

Ist zu drucken erlaubt.

Reval, den 8. October 1832.

Im Namen der Civil-Oberverwaltung
 der Ostsee-Provinzen.

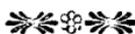
Regierungs-Rath Baron v. Kossillon,
 Censur.

Содержаніе Радуги:

	Стр.
Герменевтическое разсужденіе о Созданіи міра, или изъясненіе трехъ первыхъ дней Творенія міра. Окон.	605
Іоаннъ Богословъ образецъ педагогамъ	628
Ісахаръ, или почиваніе посредь предѣловъ	640
Къ Брату Н. Е. Грену	653
Вечеръ	654
Переводъ Корана съ подлинника	655
Опытъ преподаванія Математической Географіи дѣтямъ. Прогулка вторая	662
Два письма Песпалодци къ Цшокке	666
Число жителей на землѣ по вѣрамъ	669
Наполеонъ и колокола	670
Ученая шерминологія	671
Криптики Нѣмецкіе и Русскіе	672
Сократъ	675
Мешла	674
Казацкій Соборъ	674

Содержаніе Остѣ-Зейскихъ Записокъ:

	Стр.
Обозрѣніе Эспляндіи въ хозяйственномъ отноше- ніи за 1831. годъ.	125
Письмо Митрополита Платона, когда онъ былъ еще Архимандритомъ, къ Родде, секретарю и переводчику въ Ригъ	133

Журналъ сей будетъ выходить и въ 1833мъ году ежемѣсячно по одной книжкѣ, величиною отъ 5хъ до бши печатныхъ листовъ. Цѣна годовому изданію, безъ перес. на простой бум. 20 рублей асс., на веленовой 25 руб. асс.; съ перес. на простой бум. 24, на веленовой 30 рублей. Для Училищъ цѣна на простой бум. 18 руб. асс., съ перес. Серебро и золото считается по установленному отъ Правительсва курсу. Въ Москвѣ подписка принимается въ Газетной Экспедиціи и въ Конторѣ Телеграфа, въ С. Петербургѣ въ Газетной Экспедиціи и въ книжномъ магазинѣ А. Ф. Смирдина. Прочіе Гг. Иногородные благоволяще адресоваться также на имя издавателя Андр. Нв. Бюргера въ Ревель.